

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ
РОССИЙСКОЙ КОММЕРЦІИ
ПРИ ВСѢХЪ ПОРТАХЪ И ГРАНИЦАХЪ
ОТЪ ДРЕВНИХЪ ВРЕМЕНЪ

ДО
НЫНѢ НАСТОЯЩАГО,
и всѣхъ преимущественныхъ узаконеній по оной

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА
ПЕТРА ВЕЛИКАГО

и
НЫНѢ Благополучно царствующей
ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ
ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКІЯ,

сочиненное
МИХАЙЛОМЪ ЧУЛКОВЫМЪ.

ТОМЪ III.

КНИГА I.

ВЪ МОСКВѢ;
ВЪ Университетской Типографіи, у Н. Новикова;
1785 года.

нихъ тому купцу, которой тѣ товары явитѣ не вѣрно, показанную отѣ него при объявленіи тѣхъ товаровъ цѣну, да сверхъ того еще двадцать процентовъ заплашитъ тогожъ дня. А буде денегъ у себя не имѣетѣ, то дасть сроку еще на два дни, дабы могѣ исправиться займомъ, или кому продасть и деньги заплашитъ. А ежели сумма товаровъ превзойдетѣ сверхъ пяти тысячъ рублей, то давасть сроку на недѣлю, а больше того не отсрочиваешь, дабы не было купцамъ отѣ нерасплаты утѣсненія, выключая праздничные дни; и потомъ должны оныя таможенные служители положенную въ тарифѣ пошлину какъ съ явленной отѣ того купца цѣны, такъ и сверхъ того съ двадцати процентовъ заплашитъ. Чего ради и въ Сибирскихъ пограничныхъ таможенныхъ надлежитъ въ томъ поступать противъ вышеписаннагожъ.

Поданный за подписаніемъ Правительствующаго Сената Мая 31 дня, 1761 года.

Печатанъ въ Санктпетербургѣ при Сенатѣ, Августа 9 дня, 1761 года.

О песочномъ золотѣ въ Бухаріи, о чиненныхъ для онаго отправленійхъ, и о строеніи крѣпостей при рѣкѣ Иртышѣ,

Которымъ имена :

Омская, Желѣзенская, Ямышевская, Семипалатная и Усть-Каменогорская.

Важное, но мало еще извѣстное обстоятельство въ исторіи ПЕТРА Великаго касается до чиненныхъ въ Бухарію отправленійхъ, которыя для песочнаго золота, въ разныхъ таможенныхъ рѣкахъ находящагося, предпріяты были. Правда, что оныя

желаетъ

желаемаго конца не достигли : многія препятствія и безконечныя трудности, которыя въ пущи по неизвѣстнымъ землямъ случаюся, а особливо сіе, что надлежало путь возимѣть чрезъ жилища такихъ народовъ, которые опасаясь потерять вольность свою, и припомѣ въ состояніи находясь нарочитой силѣ сопротивлялись, были тому причиною, что первыя отправленія не возимѣли желаемаго успѣха; однако онѣ произвели другія весьма полезныя дѣйствія; ибо при семъ случаѣ построены по рѣкѣ Иртышѣ крѣпости, созданиемъ которыхъ споры съ Калмыками о тамошнихъ земляхъ прекращены; населенныя прежде того Россіянами мѣста отъ непріятельскихъ нападений и набѣговъ въ безопасность приведены, и большее знаніе о разныхъ земляхъ получено, отъ которыхъ Россійское государство впредь много пользы ожидать имѣетъ.

Въ началѣ текущаго нынѣ вѣка были еще всѣ спраны между рѣками Обью и Иртышемъ отъ успѣя рѣки Оми заняты кочевными Калмыцкими улусами, Конпайшѣ подвласными; а при началіи уже строенія тамъ крѣпостей Теленгулы, того же Конпайши подданные, имѣли еще жилище свое при рѣкѣ Чарышѣ. Калмыки по сосѣдству обыкновенно дани требовали съ Барабинскихъ Татарѣ, которые издревле суть Россійскіе подданные, и Киргисѣ - Кайсаки набѣгами своими симъ же Татарамъ многія чинили обиды. Все сіе нынѣ прекратилось. Степь между Обью и Иртышемъ отъ чужихъ народовъ очищена, и напрошивъ того многими Россійскими селеніями наполнена; заведены тамъ богатыя серебряныя и мѣдныя заводы, а именно Колывано - Воскресенскіе, въ такихъ мѣстахъ, ко-

порыя прежде сего Россіянамъ мало были извѣстны, и куда предъ тѣмъ никто безъ позволенія Калмыковъ припши не отважился. Все сіе должно приписать новопоспроеннымъ по Ирпышѣ рѣкѣ крѣпостямъ. ПЕТРЪ Великій какъ во многихъ другихъ мѣстахъ, такъ и здѣсь предѣлы государства своего распространилъ, внушрѣннюю и внѣшнюю безопасность утвердилъ, основаніе положилъ къ приобрѣщенію тѣхъ выгодъ, копорыхъ важность и польза уже по кончинѣ его стала оказываться; онъ открылъ источники, изъ копорыхъ уже нѣсколько лѣтъ выпекаетъ больше въ казну богатствъ и сокровищъ, нежели бы кто въ прежнія времена себѣ могъ представить.

Правда, что и прежде временъ ПЕТРА Великаго ѣздили въ Бухарію, ибо еще при владѣніи Царя ЮАННА ВАСИЛЬЕВИЧА принято было намѣреніе, чтобъ чрезъ Бухарію учредить купечество съ Индією; путешесствія Агличанъ, Ансона, Енкинсона и прочихъ, о коихъ Рихартъ Таклуитъ собравъ извѣстія, въ свѣтъ издалъ, къ тому же клонились; но все то было неудачливо. ПЕТРЪ Великій, тоже намѣреніе имѣя, рассуждалъ дѣло зачинавъ другимъ порядкомъ. Ибо совсѣмъ есть иное отправлявъ для купечества караваны, копорые хоня у восточныхъ народовъ въ великомъ состоянтіи почтенія, однако купечество оныхъ отъ произволенія тѣхъ же народовъ зависитъ; а другое есть, путешесствіе предпріять съ воинскими людьми, копорые вмѣстѣ того, чтобъ законы отъ другихъ принимавъ, сами другимъ оныя предписывать въ состояніи.

Сей послѣдній способъ избралъ ПЕТРЪ Великій для избѣжанія многихъ препятствій въ настоящемъ своемъ намѣреніи. Ежелибъ отправле-

нія

нія его въ Бухарію имѣли желаемой успѣхъ, то бы легко было и съ Индіею учредить купечество; ибо Бухарскіе караваны, въ пограничныя Россійскіе города, особливо въ Оренбургъ и въ Астрахань ежегодно приходящіе, доказываютъ, что между Индіею и Бухаріею безпрестанное купечество производится, потому что они не только шелковые и бумажные, въ Бухаріи дѣланные, но и всякіе Индѣйскіе товары, которые Бухарскихъ гораздо лучше, да сверхъ того драгоценныя каменья, золото и серебро для продажи привозятъ. Приходятъ иногда въ Астрахань съ сими караванами и Индѣйцы, изъ коихъ нѣкоторые тамъ поселились домами, ожидая отъ того себѣ и товарищамъ своимъ прибыли. Кто же можетъ усомниться, чтобы Россіяне по той же дорогѣ, которою Индѣйцы къ намъ ходятъ, не могли къ нимъ прибѣгать?

Я нашелъ (*) въ Тобольской архивѣ подлинники о нѣкоторыхъ здѣсь упоминаемыхъ произведеніяхъ. О сихъ я, будучи вверхъ по рѣкѣ Иртышѣ въ 1734 году, проспраніе навѣдывался, дабы о всемъ обстоятельнѣйшее и досповѣрнѣйшее получить извѣстіе. Я нашелъ такихъ людей, которые всему тому, что происходило, очевидные были свидѣтели. И поному на семъ моемъ объявленіи можно утвердиться, хотя не все на письменныхъ доказательствахъ основано.

О песочномъ золотѣ чаятельно въ Сибири и прежде знали, однако подлинное извѣстіе о томъ уже получено въ 1714 году, когда тогдашній Сибирской Губернаторъ Князь Матвѣй Пепровичъ Гагаринъ Государю Императору ПЕТРУ Великому до-

(*) Ежемѣсячныя сочиненія.

несѣ письменно, что тѣми странами, въ которыхъ песочное золото находится, по мнѣнію его овладѣть можно. Доношеніе его о томъ толь достойно примѣчанія, что точныя онаго слова здѣсь внести за благо разсуждаю:

„Городокъ Калмыцкой Эркетѣ, подѣ ко-
 „рымъ на рѣкѣ Дарѣ промышляютъ песочное зо-
 „лото, въ разстояніи отъ Тобольска по сказкѣ
 „Эркетскихъ жителей, что доходяшѣ изъ Эркета
 „до Тары въ полпрехня мѣсяца нескорою ѣздою,
 „а отъ Тары до Тобольска въ пять дней. И
 „если соизволитъ Ваше Величество промыслѣ
 „чинитъ къ тому мѣсту изъ Тобольска, то кро-
 „мѣ того не можно, что поселишѣ городами къ
 „тому мѣсту: того ради, что отъ Ямышева
 „озера и до Эркета кочуютъ Калмыки, и будутъ
 „проживишѣ, какъ имъ возможно, чтобъ не до-
 „пустишѣ въ тѣхъ мѣстахъ строитъ городовъ,
 „дабы онаго ихъ промыслу не теряшѣ; а по въ-
 „домости въ тѣхъ мѣстахъ кочуютъ Калмыки
 „съ Коншайшею припцатъ шысячъ человекъ. Пушѣ
 „къ тому мѣсту лежишѣ отъ Тобольска до по-
 „ловины рѣки Иртыша, которая рѣка подѣ Тоболь-
 „скимъ отъ того на Калмыцкое кочевье, гдѣ ны-
 „нѣ кочуетъ Коншайша. И первой городъ надле-
 „житъ дѣлать на помянутой рѣкѣ Иртышѣ у
 „Ямышева озера, и отшолѣ, усмоля, гдѣ над-
 „лежитъ, дѣлать иные города. На спросніе
 „оныхъ крѣпостей, шакожѣ и на содержаніе
 „ихъ, кромѣ Офицеровъ и Инженера, управляшѣ
 „можно изъ Сибирской Губерніи. А для шой Кал-
 „мыцкой противности надлежитъ быти регуляр-
 „нымъ двумъ, или тремъ полкамъ, и тѣ полки на-
 „брать въ Сибири; а къ тѣмъ полкамъ нѣсколько
 „Офи-

„Офицеровъ, да къ тому жъ Уфимскіе Башкирцы
„попребны, для того что онѣ Tobольска живутъ
„въ близости и людство ихъ не малое и люди
„конны. О промыслѣ того мѣста о дѣлѣ городовъ
„и о Уфимскихъ Башкирцахъ что Ваше Величе-
„ство повелитъ. „

При семъ доношеніи объявилъ Губернаторъ и
пробу купленнаго въ Tobольскѣ песочнаго золоша,
котораго часть и по нынѣ еще хранился въ
Санктпетербургской Императорской Кунст-Камерѣ.

Въ тоже самое время находился въ Санкт-
петербургѣ Посланецъ Хивинскаго Хана, которому
велѣлъ показати полученное онѣ Князя Гагарина
песочное золошо, и онѣ него увѣдомился, что по-
длинно въ разныхъ рѣкахъ земли Хивинской и Бу-
харской такое же песочное золошо находишься, а
особливо рѣка Аму - Дарья онымъ славна.

Сіе свидѣтельство и подлинныя извѣстія о
привозившемся въ Сибирь послѣ того времени Бу-
харскими караванами ежегодно для продажи песо-
чномъ золошѣ опровергающъ учиненныя на Князя
Гагарина обвиненія, будто представленіе его о пе-
сочномъ золошѣ въ Бухаріи совсѣмъ было ложно.
Донесено на него, якобы онѣ Tobольскаго дворянина
Федора Трушникова чрезъ Калмыцкую землю по-
слалъ въ Китай, которой въ пограничныхъ Ки-
тайскихъ городахъ, Селинѣ и Дабѣ, купивши песо-
чнаго золоша, въ Tobольскѣ привезъ, и оное золо-
шо Князь Гагаринъ будто поднесъ Его Величеству,
объявя ложно, якобы оное собрано въ Бухарскихъ
рѣкахъ. Приписывали Князю злоумышленныя на-
мѣренія, которыя онѣ будто хотѣлъ произвести
въ дѣйство, естлибъ къ нему присланы были въ
Сибирь разныя военныя потребности и люди, въ
дѣлѣ

дѣлѣ оружія и пороху искусные. О семъ можно читать въ книгѣ Господина Спраленберга, называемая Сѣверная и Восточная часть Европы и Азіи, на спран. 253; или во Французкомъ переводѣ сей книги: *Description historique de l'Empire Russe* томъ I, спран. 194 и слѣдующія.

Но Князь Гагаринъ ни воинскихъ потребностей, ниже людей, которые бы оныя дѣлать могли, не требовалъ. Развѣ не извѣстно, въ какой онъ повѣренности находился у Великаго Государя, и что всегда могъ шолкое число потребностей получать, колико оныхъ самъ хотѣлъ? За долго еще передъ тѣмъ построилъ онъ въ Тобольскѣ какъ оружейные, такъ и пороховые заводы. Онъ требовалъ отъ нихъ только Офицеровъ; и потому могъ ли онъ подумать, чтобъ люди, лишь только изъ Россіи прибывшіе, и уповашельно отъ самаго Государя назначенные, въ злыхъ его намѣреніяхъ хотѣли бытъ участниками? Онъ въ Сибиря при себѣ довольно имѣлъ Шведскихъ полоненныхъ Офицеровъ, которые въ разсужденіи полученныхъ отъ него благодѣній много были ему обязаны. Сихъ бы гораздо способнѣе можно было склонить къ произведенію въ дѣйство такихъ намѣреній, ежели бы вздумалось ихъ на то прельстить; но о томъ никогда не слышно было. Правда, что Трушниковъ посланъ былъ въ Китай. Онъ отправился туда изъ Тобольска въ 1713 году. Въ Китайской провинціи Шензи, и около озера Коконора, находится также песочное золото, котораго отсюда Трушниковъ довольное число съ собою и вывезъ. Но пушь его окончился позже, нежели чтобъ Князь Гагаринъ могъ употребить полученные имъ извѣстія къ какому замы-

умышленію. Мы будемъ имѣть случай говорить о семъ пространнѣе ниже сего.

Еще Князь Гагаринъ подалъ при учиненномъ надѣ нимъ слѣдствіи 28 Генваря, 1719 года, слѣдующее изъясненіе: „Какъ пріѣхалъ де онъ въ Тобольскъ, увидѣлъ продажное песочное золото, и зовенся оное Эркепское, и сказали ему о немъ, что то самородное золото, и промышляютъ его подѣ Эркепомъ въ рѣкѣ Аму-Дарѣ: то для свѣдѣтельства о томъ призвалъ де онъ Эркепскаго Боярина, которой во время того города у Бухарѣ отъ Калмыкъ отъ убивства ушелъ въ Тобольскъ; и томъ Бояринъ ему сказывалъ, что то золото перенимающъ въ рѣкѣ подѣ Эркепомъ попонами, коврами и сукнами, а въ рѣкѣ той мушъ и прибыль водѣ, то въ то время и перенимающъ; а какъ сбудетъ та прибылая вода, то де берутъ съ береговъ и вынимающъ изъ песку то золото; и того де золота купилъ онъ не малое число и привезъ къ Его Царскому Величеству. „Сверхъ того могу я еще точнѣйшее о томъ приложить изъясненіе, по сказкамъ разныхъ Бухарцовъ, обстоятельства своей земли знающихъ, которыхъ я о томъ спрашивалъ, и ихъ слова записалъ слѣдующимъ образомъ:

Городокъ, что Губернапоръ Эркепомъ называлъ, есть главной городъ Эркенъ въ Малой Бухаріи, которая земля около 1680 года Калмыцкимъ владѣльцомъ Бушухну-Ханомъ завоевана. Оный городъ стоитъ на западномъ берегу рѣки, которая не имѣетъ особливаго имени, но только рѣка при Эркенѣ по Бухарски Эркенъ-Дарья называется; попомужъ и всѣ прочія рѣки именованы въ Малой Бухаріи. Напрошивъ того рѣка Аму-Дарья нахо-

дится въ Большой Бухаріи и свое собственное имѣнїе названіе. Она у древнихъ Окчусъ, такъ какъ Сыръ-Дарья называлась Яксартесъ. И попому Князь Тагаринъ въ наименованіи рѣки дважды ошибся, а первая его ошибка дошла и до другихъ земель; ибо упоминается о рѣкѣ Дарьѣ въ книгахъ, которыхъ сочинители знаменованіе сего слова столь же мало знали.

Городъ Эркенъ въ окружности имѣетъ шесть верстъ; въ немъ находится двенадцать воротъ, и каменною обведенъ стѣною, которая, какъ называютъ, чепыре сажени вышины имѣетъ. Число жителей въ городъ и въ окрестныхъ мѣстахъ простирается до двенадцати тысячъ человѣкъ, подвластныхъ Калмыцкому владѣльцу.

Другой городъ въ Малой Бухаріи называется Кашгаръ, которой гораздо меньше Эркена, и въ окружности больше двухъ верстъ не имѣетъ. Въ немъ находятся чептеры вороты, и такая же городская стѣна, какъ въ Эркенѣ. Въ городъ и въ околныхъ мѣстахъ считается двенадцать тысячъ жителей.

Домы въ обоихъ городахъ построены изъ необожженного кирпича, то есть изъ такого, которой только на солнцѣ высушенъ. Изъ такого кирпича спроятъ дома какъ во всей Малой, такъ и во многихъ мѣстахъ Большой Бухаріи.

Еще есть славные города въ шѣхъ странахъ Аксу, Хопонъ, Карья, или Керья, принадлежащіе Калмыкамъ; а города Турфанъ и Камыль уже давно Кишайцами завоеваны.

Дорога изъ Сибири въ Малую Бухарію лежитъ чрезъ кочевье Калмыцкаго владѣльца Контайши, обыкновенно Урга называемое. До сего мѣста отъ

Семи-

Семипалатной крѣпости, которая на рѣкѣ Иртышѣ, при недѣли ѣзды на лошадахъ и безъ тяжелаго грузу. Я говорю о спранѣ, при рѣкѣ Или лежащей, которая рѣка при своей вершинѣ Текесѣ называется, и она впала въ великое озеро Балгашѣ.

Рѣка Текесѣ выпекаетъ изъ горы Мусартѣ, или по Калмыцкому произношенію Музирѣ, кою Калмыцкая земля отъ Малой Бухаріи отдѣляется. Сей хребетъ весьма высокъ. Имя значить, какъ-то и въ самомъ дѣлѣ есть, что оной какъ лѣтомъ, такъ и зимою снѣгомъ покрытъ; ибо мусъ на Бухарскомъ языкѣ значитъ ледъ. Тоже знаменованіе имѣетъ и мурсъ - шагъ, корымъ именемъ названы горы, отдѣляющія Малую Бухарію отъ Большой и отъ Индіи. Господинъ Спраленбергъ съ довольною вѣроятностію рассуждалъ, что слово имкусъ у древнихъ такое же происхожденіе имѣетъ.

Понеже мѣста при рѣкѣ Текесѣ, по близости сихъ льдовъ и снѣгомъ покрытыхъ горъ, прочихъ холоднеѣе, то бывший Коншайна и по немъ сынъ его Галдинъ - Черинъ шамъ препровождали обыкновенно лѣтнее время, а къ осени ходили они внизъ по рѣкѣ Или, и зимовали при рѣкѣ Коргосѣ, которая гораздо далѣе къ сѣверу и западу, нежели какъ рѣка Текесѣ, и течетъ въ чистой степи, соединяясь съ рѣкою Или съ сѣверной стороны.

И такъ изъ Сибири выѣзжая, приходятъ сперва къ рѣкѣ Коргосѣ, то есть къ той, которая на изданныхъ Іезуитомъ Дюгальдомъ Кишайскихъ ландкартахъ Гаркосѣ называется, гдѣ есть и значное жилище Бухарцовъ, по приказу Коншай-

ни шамъ поселившихся. Опшуда Ъздяшъ къ рѣкѣ Текесу и далѣе чрезъ гору Мусаршъ въ Малую Бухарію.

Ближайшій попомъ Бухарскій городъ называется Аксу, и опдаленъ отъ Угры, что на рѣкѣ Текесѣ, на шесть дней Ъзды, а споймъ отъ нижеписанной дороги нѣсколько въ лѣвую сторону. По ономъ слѣдуетъ городъ Кашикаръ, разстояніемъ отъ Угры на шестнадцати дней Ъзды. Правда, что разумѣютъ шестнадцать дней конной Ъзды, но по такой трудной дорогѣ, какъ чрезъ хребетъ Мусаршъ, разность не можетъ быть велика, хотя на лошадяхъ Ъхашъ, или пѣшкомъ иппи. Опшуда полтора дня считается Ъзды до города Эркена, отъ коего къ юговосточной сторонѣ находятся города Хошонъ и Керья при рѣкахъ, названныхъ тѣми же именами. Они отъ Бухарцовъ по большей части вмѣстѣ выговариваются, будто бы то одинъ былъ городъ. На изданныхъ Дюгальдомъ ландкартахъ одинъ только городъ въ тамошнихъ мѣстахъ означенъ Хошонъ, а Кирианъ на оныхъ /называется тамошняя гора. Но не можно намъ упоминать о всѣхъ шакихъ неходсвахъ; намѣреніе наше не въ томъ состоитъ, чтобы здѣсь всю Малую Бухарію подробно описать, но чтобы тѣ только мѣста и страны означить, въ которыхъ песочное золото собираютъ.

Рѣки, о коихъ я упоминалъ, протекаютъ всѣ изъ хребта Мусъ - Тагъ, которой шамъ отъ сѣверо-западной къ южновосточной и восточной сторонамъ простирается. На западной сторонѣ сего хребта печетъ рѣка Аму - Дарья, а на южной рѣка Гангесъ. Сей же хребетъ простирается и до самаго Кишя, такъ что и рѣка Гоанго изъ сего же хребта имѣетъ начало свое.

Теперь можно будетъ легко понять, какъ въ сѣи рѣки песочное золото въ сѣбѣ содержитъ. Сколь богатъ долженъ быть хребетъ Мусъ-Тагъ золошыми жилами, когда рѣки, изъ онаго изтекающія, чистыя золошые зернышки несутъ съ собою! Бодакшанская обласъ въ Большой Бухари для рудокопныхъ золошыхъ своихъ заводовъ и для лазореваго камня въ славѣ; она подъ симъ же хребтомъ находится.

Какъ рѣки въ Большой Бухари въ Каспійское море, или лучше сказать, въ озеро Аралъ впадаютъ: такъ рѣки въ Малой Бухари имѣютъ противоположное тому теченіе: онѣ впадаютъ опчаспи въ озеро Лопъ, которое въ большой степи Ксамо, или по нашему произношенію Шамо находится; или пропадаютъ въ тамошнихъ пескахъ. Спраны сей песчаной степи еще не извѣстны. Она простирается отъ Россійскихъ границъ Нерчинскаго уѣзда въ югозападную сторону чрезъ землю Мунгалъскую до Тибета и Индіи. Чѣмъ далѣе она лежитъ къ сѣверу, тѣмъ она уже. Тамъ называютъ оную Мунгалскимъ именемъ Гоби. А чѣмъ она далѣе къ югу, тѣмъ шире, и чрезъ оную дорога длиннѣе и труднѣе снановится. Отъ того происходятъ басни, конторы Калмыки и Бухарцы объ озерѣ Лопъ рассказываютъ, будто тамъ дикіе люди живутъ, и для сей причины опасно къ нему приближаться.

И такъ не только рѣка при Эркенѣ песочное золото съ собою несетъ, но почти въ рѣки въ Большой и Малой Бухари, только съ такою разностию, что одна предъ другою онымъ и обилуетъ. А земля Карія онымъ богатѣе другихъ, и

обыкновенныя подапи съ сей земли Калмыкамъ плащаются однимъ только песочнымъ золотомъ. Кромѣ сей земли спрана около Аксу за наибогатѣйшую онымъ почиается; а при Эркенѣ сего золота меньше находились всѣхъ другихъ мѣстъ. Такимъ образомъ разнствуютъ новѣйшія извѣстія ошъ прежнихъ, сколь опдалены ошъ Россійскихъ границъ тѣ мѣста, до коихъ Князь Гагаринъ предложилъ учинить опправление. Должно признаться, что онъ произведение въ дѣйство онаго намѣренія себѣ представлялъ легче, нежели оно въ самомъ дѣлѣ было; но можетъ быть до полученія тѣхъ извѣстій, копорыя мы нынѣ о сихъ мѣстахъ имѣемъ, еще бы цѣлые вѣки прошли, ежели бы учиненныя шуда по его предложенію опправления къ полученію достовѣрнѣйшихъ извѣстій случая не подали.

Упомянуто выше, что Хивинской Посланецъ тоже самое, что Князь Гагаринъ о Малой Бухаріи представлялъ, объявилъ и о Большой. Онъ именно о рѣкѣ Аму-Дарѣ упоминалъ, обнадеживая при томъ, что Ханъ его, владѣющій шюю спраною, гдѣ рѣка въ озеро Аралъ впадаетъ, Россіянамъ всякое вспоможеніе чинить будетъ, ежели послано будетъ шуда нѣкоторое число людей для полученія точнѣйшихъ извѣстій. Восточные народы даютъ съ охотою такія обѣщанія, но на оныя мало полагаются можно, ежели кто своихъ предпріятій силою подкрѣплять не въ состояніи. Государь ПЕТРЪ Великій въ сомнѣніи кажется находился, че предложеніе легче въ дѣйство произвествъ: Князя ли Гагарина, которое по рѣкѣ Иртышѣ Калмыцкою землею до Малой Бухаріи клонилось; или предложеніе Хивинскаго Посланника, по которому надлежало

жало бы Ъхашъ вверхъ по Аму - ДарьѢ. А дабы удача меньше была сомнительна, вознамѣрился Государь по обѣимъ предложеніямъ въ одно время чинить исполненія.

Аму-Дарья, копорая шакже Улу - Дарья, то есть большая рѣка, называется, въ старину успѣемъ своимъ впадала въ Каспійское море. Что слѣды прежняго ея печенія еще по нынѣ видны, то и на ландкаршахъ представляется. Но когда она свое печеніе перемѣнила, то за неимѣніемъ доспѣвѣрныхъ извѣстій точно опредѣлить не можно. Не отъ сего ли перемѣннаго печенія Аральское озеро произошло, о копоромъ у древнихъ классическихкихъ писателей ни слова не упоминается? Сіе не совѣмъ безвѣрояшно; ибо озеро не глубоко. Ежели Аму-Дарья когда нибудь въ шамошнія низкія мѣсна разлилась, то отъ того печеніе рѣки Сыръ-Дарьи могло быть пресѣчено такимъ образомъ, что отъ сихъ двухъ рѣкъ Аральское озеро быше свое получило. По крайней мѣрѣ сіе неосновательно, что нѣкоторые объявляли, якобы Аму не прежде, какъ во время той Экспедиціи, о копорой скоро упоминать будемъ, нарочно для того, чтобы успѣху оной воспрепятствоватьъ, отъ Узбекскихъ Таиаръ отведена въ Аральское озеро. Также не можно принять мнѣніе Господина Бифона о прежнемъ соединеніи Аральскаго озера съ Каспійскимъ моремъ; ибо оно опровергается великими горами, между обоими озерами находящимися; сверхъ того по слѣдамъ прежняго печенія рѣки Аму можно видѣть, что берега Каспійскаго моря всегда были тамъ, гдѣ они нынѣ.

Государю ПЕТРУ Великому было донесено, что рѣка Аму не за долго предъ тѣмъ изъ Аральскаго

скаго моря теченіе имѣла въ Каспійское море; но Туркоманны, народъ, на восточномъ берегу Каспійскаго моря живущій, которой мы обыкновенно Трухменцами называемъ, оное будто опвели, дабы себя привесить въ безопасностъ отъ всѣхъ нападеній, которыя по сей рѣкѣ въ ихъ землю чинить можно было. Того ради главнѣйшее и важнѣйшее намѣреніе при отправленіи помянутой Экспедиціи къ тому клонилось, чтобы спознать, подлинно ли рѣка Аму опведена? И ежели по такъ, то стараться, чтобы рѣку Аму по прежнему ввести въ Каспійское море.

Сіе дѣло поручено было Черкасскому Князю Александру Беккевичу, которой при Императорской Гвардіи служилъ Капитанъ - Поручикомъ. Сей Князь принялъ Христіанскую вѣру. Онъ былъ женатъ на Княжнѣ, дочери Князя Бориса Алексѣевича Голицына. Извѣстная его вѣрность, благоуміе и бодрость, подавали причину надѣяться благополучнѣйшаго успѣха. Беккевичъ учинилъ первую свою побѣдку въ 1715 году только для навѣдыванія о тамошнихъ обстоятельствеяхъ. Возвратившись онъ въ 1716 году къ Государю, которой тогда путешествіе въ Гданскъ предпріялъ, донесъ Его Величеству въ городъ Либавъ о томъ, что получилъ въ извѣстіе. Скоро потомъ Государь его отправилъ вторично, и съ нимъ двухъ морскихъ Офицеровъ, Александра Когина и Князя Василья Урусова, которымъ для хожденія по Каспійскому морю потребныя велѣно чинить распоряженія. Въ Казань и въ Астрахань присоединились къ нему многіе Шведскіе плѣнники, которыхъ онъ въ Россійскую службу принялъ, и отъ нихъ имѣлъ больше себя помощи надѣялся, чѣмъ они охотно къ

по-

тому склонялись. Многіе въ полону бывшіе Шведскіе Офицеры и солдаты, которые не природные Шведскіе подданные, но отъ другихъ націй въ Шведской службѣ обрѣпались, давно желали того, чѣмъ въ Россійскую службу были приняты. Съ ними не было никакого принужденія; ибо всякой по произволению своему могъ въ службу вступить, или нѣтъ, и на какихъ кондиціяхъ желалъ. Въ 1717 году Ъзда началась по Каспійскому морю.

Можно бы было въ мореплаваніи поступать по извѣстіямъ о путешествіи Антона Энкинсона, въ Бухарію предпріятіемъ, которое описано въ Гайлушовомъ собраніи путешествія и въ четвертомъ томѣ сѣверныхъ путешествій; но отъ того бы учинилось замедленіе. Энкинсонъ Ъзидъ въ 1558 году изъ Аспрахани къ находящейся на восточномъ берегу Каспійскаго моря пристани Мангуславъ, которое имя нынѣ произносится Манкишлакъ. Гора Манкишлакъ предъ прочими въ той странѣ извѣстна, которая лежитъ въ заливѣ Каспійскаго моря. Энкинсонъ шелъ отъ Мангуслава сухимъ путемъ, и по прошествіи безъ малаго прехъ недѣль пришелъ къ другому заливу, откуда онъ дошелъ въ три дни до замка Селлизура и потомъ въ два дни до города Ургенча. По той дорогѣ, которую Энкинсонъ шелъ сухимъ путемъ, отъ Мангуслава до вѣселаго залива, можно заключить, что онъ бы лучше съ самаго начала въ оной заливъ вѣхалъ моремъ; и потому не худо, что Князь Беккевичъ его примѣру не послѣдовалъ. Онъ выступилъ съ войскомъ своимъ на берегъ въ заливъ, которой по немъ Александръ Бай, или Александръ заливъ названъ, и на картѣ Карла фонъ Вердена подъ высокою полюса 44 означается. Отъ

сюда онѣ пошелѣ сухимѣ путемѣ. Скоро потомѣ прибылѣ онѣ вѣ землю Хивинскаго Хана, копорой владѣетѣ городомѣ Ургенчемѣ. Хива и Ургенчъ города отстоятѣ одинѣ отѣ другаго на 10, или 12 верстѣ, и построены при каналахѣ, вѣ копорые вода изѣ рѣки Аму, или Улу-Дарѣя впушена. Еще другіе естѣ города вѣ Хивинской обласи, на примѣрѣ Гурианѣ, Везиркенѣ, Шабакѣ, Казабашѣ, Ханки-Адарусѣ, Бекпакѣ, Кайзара; а о Селлезурѣ шамѣ не извѣстно. Всѣ сіи города лежатѣ близѣ рѣки Аму-Дарѣи, гдѣ она кѣ Аральскому озеру приближается.

Вся спрана отѣ Каспійскаго моря до того мѣста естѣ пусшая степѣ, гдѣ и воды достатѣ не лзя, развѣ нарочно вырывать колодези. При такихѣ обстоятельствахѣ легко можно разсудитѣ, сѣ какимѣ трудомѣ Беккевичевѣ пупѣ соединенѣ былѣ. Напередѣ послалѣ онѣ людей, кои бы у Хивинскаго Хана, копорого посланецѣ вѣ Санкт-петербургѣ общалѣ всякое вспоможеніе, просили помощи. За ними слѣдовалѣ онѣ сѣ малымѣ числомѣ войска, дабы просьба его шѣмѣ была дѣйствительнѣе; только сіе крайне было ему вредительно. Вѣроломный Ханѣ уговорилѣ его подѣ видомѣ дружества, чпобѣ онѣ войску своему велѣлѣ на малыя парпії раздѣлиться, дабы они, идучи по разнымѣ дорогамѣ, шѣмѣ способнѣе запасхисѣ могли всѣми потребностями.

Ежели Беккевича вѣ томѣ винитѣ можно, что онѣ послушалѣ такого пагубнаго совѣта, то напропивѣ того должно и то объявитѣ, что кѣ оправданію его служилѣ. До Аспрахани везѣ онѣ сѣ собою супругу свою, копорую онѣ весьма любилѣ,

сѣ

съ прѣмѣ малолѣтними дѣтьми, съ однимъ сыномъ и съ двумя дочерьми. Какъ онъ опшуда далѣе отправился въ путь свой, то супруга его хопѣла ѣхать назадъ въ Москву; но судно, на которомъ она обрѣшалась, спало печь и такъ скоро наполнилось водою, что спасшсь ей не возможно было. Княгиня съ двумя дочерьми попонула, а сынъ оспался живъ, будучи на палубѣ судна, которое на мѣль сѣло. Князь Беккевичъ, какъ объявляющъ, будучи на дорогѣ къ Хивѣ, увѣдомился чрезъ посланнаго къ нему вѣспника о семъ нещастіи. Онъ отъ того впалъ въ глубочайшую печаль, которая его не допустила чинить распоряженія съ надлежащею предосторожностію. Такимъ образомъ можешъ спашься онъ не предвидѣлъ той опасности, которой свое войско, раздѣляя оное, подвергаетъ.

Правда, что Хивинской Ханъ самъ собою не очень силенъ. Въ городахъ его владѣнія живущъ Бухарцы, или такъ называемые Сарпы, которые въ поступкахъ смирны и купечество отправляющъ. Одни Узбекскіе Татары, на полѣ въ юртахъ живущіе, могутъ Хану помогать въ насильственныхъ его предпріятіяхъ. Сіе дѣлающъ они во всей Большой Бухаріи. Въ Хивинской области считается Узбековъ не больше шесты, или семи тысячъ человекъ; но Ханъ можешъ въ скоромъ времени болѣе усиливъсь помощію Киргисъ - Кайсаковъ и Трухменцовъ, что и тогда учинилось. Какъ скоро Ханъ къ сосѣдственнымъ грабительнымъ народамъ вѣспниковъ послалъ, то они къ нему какъ алчные волки, устремляющіеся на добычу, въ великомъ числѣ съѣхались. Князь Беккевичъ скоро попомъ увидѣлъ

Узбековъ и Трухменцовъ въ Хиву прѣбжающихъ, ходящихъ и величающихся платьемъ, которое они, опнявши у Россійскихъ, на себя надѣвали. Не долженъ ли онъ былъ изъ того заключить, что войско его побито, или по крайней мѣрѣ въ неволю упущено? Наконецъ и его самого смершная чаша не минула. Все оружіе, пушки и военныя потребности, которыя при немъ были, непріятелю въ руки доспались. На простирающемся въ Каспійское море носу, Туккараганъ называемомъ, сдѣланъ былъ редутъ, въ коемъ нѣкоторое число людей оставлено. Сін, услышавъ о приключившемся надъ товарищами своими несчастіи, съ споспѣшеніемъ въ Аспраханъ возвратились.

По прошествіи десяти лѣтъ лукавому Хану Хивинскому опмщено за такое безчеловѣчіе пѣми же Россіянами, которыхъ онъ полонилъ при ономъ и при другихъ случаяхъ. Хива есть такое разбойническое гнѣздо, въ которомъ иногда до десяти тысячъ челоуѣкъ Россіянъ и Персіянъ въ неволѣ содержащся, которые землю пашутъ и для орошенія полей роютъ каналы. Киргисъ - Кайсаки, Трухменцы и Волскіе Калмыки, изъ которыхъ иные даже до Яика и Эмбы рѣкъ улусами своими простираются, обыкновенно приводящъ невольниковъ своихъ въ Хиву для продажи, гдѣ имъ большая за нихъ бываетъ плаша; а опшуда распродаютъ ихъ по прочимъ малымъ владѣніямъ въ Бухаріи. Въ 1728 году многіе Рускіе и Персидскіе плѣнники между собою уговорились умерщвленіемъ Хана освободиться изъ неволи; а для того Аральскаго Хана, которой Хивинскую землю претовалъ себѣ во владѣніе, призывали къ себѣ на помощь; напрошивъ то

го они общались ему чинить всякое вспоможеніе къ полученію наслѣдства.

Аральское Княженіе находится у озера того же имени, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Аму - Дарья въ оное впала. Оно прежде сего соединено было съ Хивинскимъ владѣніемъ, и не за долго передъ тѣмъ отъ онаго отдѣлилось. Аральской Ханъ произошелъ изъ роду прежнихъ Хивинскихъ Хановъ. Ханское достоинство дается у Аральцовъ по наслѣдству, такъ какъ оно прежде давалось и въ Хивѣ. Но Хивинцы поколѣніе своихъ Хановъ искоренили, и съ того времени по того, по другаго Саятана изъ Киргисъ - Кайсаковъ себѣ избирающъ въ Ханы, которыхъ свергающъ и умерщвляютъ столь же легко, какъ ихъ избирающъ, когда народъ почишающъ себя отъ Хана обиженнымъ. На семъ основаніи утверждены пребыванія Аральскаго Хана на Хивинское владѣніе. Но сей Ханъ, едва будучи въ состояніи набрать пять тысячъ человѣкъ, которые ружьемъ владѣть могутъ, не хотѣлъ отважиться безъ чужой помощи претензіи своей произвестъ въ дѣйство. Предложеніе Россійскихъ плѣнниковъ было ему весьма пріятно. Онъ общалъ имъ чинить вспоможеніе.

Между тѣмъ Россійскіе плѣнники нашли случай Хивинскаго Хана испребинъ. Узбеки, которые о заговорѣ плѣнниковъ съ Аральскимъ Ханомъ увѣдомились, и наслѣднаго надъ собою владѣльца имѣющъ не хотѣли, напали на Россіянъ, коихъ восемьдесятъ человѣкъ взошли на башню, гдѣ двѣ недѣли будучи въ осадѣ, ожидали освобожденія отъ Аральскаго Хана, но тщетно. Между тѣмъ временемъ выдержали они нападеніе отъ всей Хивинской силы. Они

безпрестанно спрѣляли по осаждающимъ, изъ которыхъ многіе были побиты; напрошивъ чего непріятельскія нападеныя по большей части были безвредны. На послѣдокъ довелъ ихъ недостатокъ въ сѣспныхъ припасахъ до того, до чего ихъ довести не могла сила непріятельскаго оружія. Россіане принуждены были здаться; шокмо они выговорили себѣ спасеніе жизни, чѣмъ они и были обнадежены; пошому что доказывали, что не они, но два Персидскіе евнуха, которые при Ханскомъ Дворѣ жили, его убили. Два дни спустя, оказался Аральской Ханъ предъ Хивою; но услышавъ, что Россіане здалися, возвратился, не осмѣляся предпріять ничего противъ города. Въ слѣдующіе годы, нѣкоторые изъ сихъ Рускихъ плѣнниковъ освободясь изъ неволи, о вышеобъявленныхъ обстоятельствахъ извѣстіе подали.

Я признаюсь, что о сихъ Князя Беккевича приключеніяхъ писалъ я короче, нежели важность сего дѣла требуетъ. Надлежало было болѣе изъяснить нѣкоторыя обстоятельствова, о коихъ здѣсь вкратцѣ только упомянуто, но за неимѣніемъ подлинныхъ письменныхъ извѣстій того учинить не возможно было. Напрошивъ того о разныхъ вверхъ по рѣкѣ Иртышѣ опшравленіяхъ буду объявлять пространнѣе.

Маія 22 дня, 1714 года, въ самое то время, когда Государь ПЕТРЪ Великій выпши вознамѣрился съ флотомъ въ море, и корабли на Кронштадтской рейдѣ стояли уже въ готовности, дабы съ Шведскимъ флотомъ, оказавшимся въ Финскомъ заливѣ, вспупить въ сраженіе, изволилъ Его Величество вспомнить, что на доношеніе Кня-

зя Гагарина о песочномъ золотѣ не учинено еще никакого опредѣленія, того же часа приказалъ помянутое доношеніе себѣ предложивъ, и подѣ онымъ собственною рукою написалъ слѣдующее:

„Построишь городъ у Ямыша озера; а буде можно,
 „и выше построя крѣпость, ищи далѣе по той
 „рѣкѣ вверхъ, пока лодки пройти могутъ, и
 „опѣ того ищи далѣе до города Эркеша, и
 „онымъ ищи овладѣть. Для сего опредѣлишь
 „двѣ тысячи, или по нуждѣ полторы; также сы-
 „скаешь изъ Шведовъ нѣсколько человекъ хотя го-
 „да на три, которые умѣютъ инженерству и ар-
 „тиллеріи; также кои хотя мало умѣютъ около
 „минераловъ; также и Офицеровъ нѣсколько, одна-
 „ко чѣмъ ихъ не болѣе прѣпи.,,

На Котлиномъ острову, Мая 22 день, 1714.

При томъ опредѣлилъ Его Величество начальникомъ къ сей Экспедиціи Подполковника Ивана Дмитріева сына Бухольца, которой въ Гвардіи служилъ Капитаномъ. Онъ далъ ему инструкцію, подписанную въ томъ же день на галерѣ Святыя Наталіи, въ нижеслѣдующихъ пунктахъ:

Указъ Подполковнику Господину Бухольцу.

Понеже доносилъ Намъ Сибирской Губернаторъ Господинъ Князь Гагаринъ, что въ Сибири близъ Калмыцкаго городка Эркеша на рѣкѣ Дарьѣ промышляютъ песочное золото:

1. Для того вхатишь себѣ въ Тобольскъ и вьзатишь тамъ у помянушаго Господина Губернатора тысячу пять сотъ человекъ воинскихъ людей, и съ ними ищи на Ямышъ озеро, гдѣ велѣно дѣлать городъ; и пришедъ къ тому мѣсту, помянутыхъ людей
 въ

въ той новопостроенной крѣпости и около ея, гдѣ возможно, распавишь на зимовье для того, чѣмъ на будущую весну паки возможно было, скорѣе съ тѣми людьми собравшись, итти далѣе къ помянутому городку Эркету.

2. И какъ на будущую весну, собравшись съ тѣми людьми, пойдете отъ Ямыша къ Эркету, то накрѣпко смолрѣвъ того, чѣмъ дорогою итти такою, гдѣбѣ была для людей выгода. Также въ нѣкоторыхъ удобныхъ мѣстахъ, а именно при рѣкахъ и при лѣсахъ, дѣлашь редушы для склады провіанту и для коммуникаціи, и чѣмъ редушъ отъ редуша разстояніемъ больше не былъ, какъ дней по шести, или по недѣлѣ времени отъ одного къ другому было на проходѣ, и въ тѣхъ редушахъ оставляшь по нѣскольکو человѣкъ людей по своему разсмотрѣнію.

3. А когда Богъ поможетъ до Эркета дойти, тогда спудись потѣ городокъ достать. И какъ онымъ съ помощію Божіею овладѣете, то оной укрѣпиль, и провѣдашь подлинно, какимъ образомъ и въ копорыхъ мѣстахъ по Дарѣ рѣкѣ тамошніе жители золото промышляли.

4. Потомъ тамъ спараться провѣдашь о устьѣ помянутой Дары рѣки, куда она устьемъ своимъ вышла.

5. Сыскавъ нѣсколько человѣкъ изъ Шведовъ, копорые искусны инженерству и артиллеріи, и копорые въ минералахъ разумѣютъ, копорыхъ съ воли Губернаторской взять; также и впрочемъ во всемъ дѣлашь съ воли и совѣшу Губернаторскаго.

6. Впрочемъ поступать какъ доброму и честному человѣку надлежитъ по исполненіи сего интересу по мѣсту и конъюнктурамъ.

На галерѣ Святыхъ Нашалинъ въ 22
день Маія, 1714.

ПЕТРЪ.

Другая инспрукція, которую Губернаторъ далъ Подполковнику, состояла въ повпореніи того же, что Государь повелѣлъ; опчаспи же въ нѣкоторыхъ прибавочныхъ пунктахъ, изъ коихъ слѣдующіе были главные:

Ежели непріятель не будетъ давать дѣлать крѣпости, то, прося отъ Бога помощи, пропившися какъ можно всѣми людьми.

Ежели непріятель сидѣть будетъ, то надлежитъ о прибавкѣ людей, еспли понадобится, и для чего, о томъ писать въ Tobольскъ и на Тару и въ Томской, а въ Томской и на Тару посланы указы.

Самъ Государь изволилъ опредѣлить къ Подполковнику сержанта и семь человѣкъ солдатъ Преображенскаго полку; а въ Москвѣ отъ Военной Канцеляріи ему приданы были Маіоръ, два Капитана, два Поручика и два Прапорщика, съ которыми отправился онъ изъ Москвы въ Августъ мѣсяцъ 1714 года. Но тѣмъ, что онъ вѣхалъ водою по рѣкамъ Москвѣ, Окѣ, Волгѣ и Камѣ, до успѣя рѣки Чусовья, въ пуши шакъ замедлилъ, что не прежде, какъ Ноября 30 дня въ Tobольскъ прѣвхалъ.

Въ то время были въ Tobольскѣ отъ Контайши два посланца, Сайзанъ - Ерки - Тарзахой и Гендулъ Дундуковъ. Губернаторъ онымъ объявилъ, что Подполковникъ Бухольцъ съ нѣкоторымъ чи-

Томъ III. Кн. I.

ШШ

сломъ

слѣмъ войска не для войны, но только для смощенія нѣкопрыхъ крѣпостей по Ирпышѣ пойдешъ. На что они опвѣстествовали: ежели съ Россійской стороны никакихъ непріятельскихъ намѣреній не имѣется, то Конпайша оное допустить можешъ. И такимъ образомъ казалось, что сіе дѣло весьма изрядно расположено; а какой оное впрочемъ имѣть будетъ конецъ, того надлежало ожидать отъ щастія.

Бухольцъ взялъ къ себѣ въ Тобольскѣ два полка пѣхоты, семь сотъ человѣкъ драгунъ, небольшую команду артиллерійскихъ служилелей, которые по пѣхотѣ раздѣлены были, и семдесятъ человѣкъ мастеровыхъ; числомъ было всѣхъ двѣ тысячи девять сотъ два человѣка. Онъ запасся всякими потребностями и провизіями, для такого дальняго и важнаго пуши надобными. Для заготовленія всего того пробылъ онъ въ Тобольскѣ до Іюля мѣсяца слѣдующаго 1715 года, и отправился опшуда на шрипцати двухъ дощаникахъ и на двашцати семи большихъ лодкахъ. Сверхъ того прислали къ нему двенадцать дощаниковъ торговыхъ людей. Въ Тарѣ дана была тысяча пять сотъ лошадей, на которыхъ посадилъ онъ толкое же число драгунъ, которые ѣхали сухимъ путемъ для очищенія степи отъ непріятельскихъ набѣговъ, и дабы въ случаѣ какого нападенія заблаговременно извѣстить о томъ можно было. Офицеры и рядовые до тысячи лошадей при себѣ имѣли.

Мало сыщется большихъ рѣкъ, которыя въ своемъ теченіи такъ много кривизнъ, какъ Ирпышъ имѣетъ. Она течетъ около Тобольска не быспро, а чѣмъ далѣе къ верьху, тѣмъ сильнѣе умножается ея быспропа; къ тому же спановится она и мѣльче, особливо въ осеннее время, въ ко-

шо-

порое всѣ рѣки въ Сибири бываютъ маловодны. И для того когда Ызда по Иртышѣ была продолжительна, то должно сіе приписать вышеобъявленнымъ препятствіямъ. Октября 1 числа прибылъ Господинъ Бухольцъ съ войскомъ къ озеру Ямышу, гдѣ первую крѣпость заложить велѣно было.

Сіе мѣсто еще и прежде того довольно было извѣстно: опшуда обыкновенно соль доставали и развозили по западнымъ въ Сибири мѣстамъ. Тобольскіе, Тарскіе и Томскіе, обыватели ходили шуда ежегодно будио на ярмонку, и тамъ съ Калмыками и Бухарцами, которые для сего же намѣренія шуда прѣзжали, опправляли купечество.

Имя озера вообще Ямышева выговаривается. А ежели принять Ташарское и Калмыцкое произношеніе, которое безъ сомнѣнія всѣхъ правилнѣе, за основаніе, то должно говорить Ямышъ, а имя Ямышева должно оставить тамошней крѣпости. Сіе озеро продолговатокруглое, имѣетъ въ окружности съ небольшимъ девять верстѣ, и отстоитъ отъ рѣки Иртыша на шесть верстѣ съ половиною. Оно не глубоко, и можно вездѣ видѣть дно, на которомъ множество ключей, изъ которыхъ истекаетъ вода, шоль много соли въ себѣ содержащая, что соль и при умѣренномъ исхожденіи паровъ безъ огня сама собою садится и дно якобы толстымъ черепомъ покрываетъ. По сему соль не всплываетъ на поверхность воды, какъ нѣкоторые писали неправильно объявляли. Ежели онаго черепа изъ воды вынуть въ дѣшніе жаркіе дни, и нѣсколько минути на то мѣсто, гдѣ его вынули, смотрѣть, то можно глазомъ примѣнить, какъ соль въ шакое малое время опять на дно снова садится. Ежелижъ въ озеро опустить

нѣчто деревянное, то оно вокругъ солью покрое-
ся. Такимъ образомъ дѣлаютъ изъ соли кресты и дру-
гія фигуры, какія кто захочетъ. Количество соли тамъ
столь велико, что можно бы было доспать опшуда
больше, нежели бы во всей Сибири исходило. То-
го ради сіе озеро предъ всѣми другими соляными
озерами въ Сибири имѣетъ превосходство. Другое
преимущество состоитъ въ бѣлоснѣ, чистотѣ и
въ общей добротѣ соли, кою она самой луч-
шей Испанской и Французской соли не уступаетъ.
Еще у сего озера сіе особливо, что оно фіалковой
запахъ испускаетъ, кою на нѣкое уже раз-
стояние чувствительнѣе, и что въ ясную погоду
темнопурпуровой цвѣтъ опъ воды надъ озеромъ
видѣнъ; однако не у самаго озера, но въ нѣкоп-
ромъ опъ онаго опдаленіи. Сіе - то есть славное
озеро, которое на нѣкоторыхъ старинныхъ ланд-
картахъ моремъ называется, и гораздо больше,
нежели какъ оно въ самомъ дѣлѣ есть, пред-
ставляется. Еще въ то время, когда въ около ле-
жащихъ мѣстахъ Калмыки кочевали, посылаемы туда
были суда изъ Тобольска для привозу соли, и вре-
менемъ случались за то съ Калмыками немалыя
сшибки. Но по большей части позволяли Калмыки
безспорно брать соль, потому, что имъ опъ того
не было убытка, а напрошивъ того они съ Рос-
сіянами, которые всякими товарами запасались,
торговали.

На полпуднѣ версты ближе къ рѣкѣ Ир-
тышѣ находится малое озеро, которое для прѣ-
сной своей воды Иртышнымъ называется. Изъ она-
го течетъ въ рѣку Иртышъ малой ручей Иртыш-
ка, кою по обоимъ берегамъ имѣетъ низкіе
луга, гдѣ трава расщепъ и небольшой лѣсъ, чего
въ

въ толь сухой степи мало сыщется. Не далеко отъ устья Прѣснухи на вышинѣ сѣверовосточнаго берега при Иртышѣ выбралъ Подполковникъ Бухольцъ мѣсто подѣ крѣпость, и строеніе безъ упущенія времени началось. Поручикъ артиллеріи Каландеръ отправлялъ при томъ должностъ Инженера. Сдѣланъ былъ земляной валъ, на подобіе половиннаго шестигугольника, котораго при болверка, въ степь проспирающіеся, флангами къ Иртышу сомкнулись. Вкругъ обведенъ былъ ровъ, около котораго посажены были рогаши. Для артиллеріи построены близъ крѣпости малой деревянной острогъ, а подлѣ онаго для поклажи военныхъ и сѣбѣстныхъ припасовъ два большіе анбара. Для Офицеровъ и солдатъ построены дома и казармы на лугу при устьѣ рѣки Прѣснухи, и окружены полисадомъ. Лошадей пушали шамъ на кормъ. За неимѣніемъ довольнаго лѣсу на строеніе употреблено было нѣсколько дощаниковъ. Земляной валъ сдѣланъ не больше, какъ въ 13 дней, а именно отъ 29 Октября до 10 Ноября, что по небольшой окружности крѣпости и по довольному числу рабочихъ людей вѣроятно.

Господину Бухольцу надлежало было слѣдующую весною продолжашъ путь свой вверхъ по Иртышу для строенія еще другихъ крѣпостей, но разсудилось ему, что онъ съ находящимися при немъ людьми, изъ которыхъ онъ имѣлъ еще часть оставшихъ въ Ямышевской крѣпости для гарнизону, того въ дѣйство произвести не въ состояніи. Онъ требовалъ, чтобъ къ нему еще больше людей прислано было, о чемъ писалъ онъ къ Государю 26 Декабря, 1715 года, и представлялъ, что весьма трудно будетъ безъ прибавочныхъ людей отъ

Калмыцкихъ нападеній надлежащимъ образомъ обороняясь. Государь Императоръ получилъ его доношеніе, будучи въ Копенгагенѣ, и писалъ въ отвѣтъ на оное 7 Августа, 1716 года съ военного корабля, Ингерманландъ называемаго, ссылаясь на данные Губернатору Князю Гагарину указы, чѣмъ онъ все то, что къ лучшему произведенію въ дѣйство сего дѣла служить можетъ, согласясь съ Подполковникомъ Бухольцомъ, распорядилъ вообще; а Губернатору въ особливомъ письмѣ наискрѣпчайше подтвердилъ, чѣмъ о поспѣшествованіи сего дѣла крайнее прилагалъ стараніе.

Между тѣмъ въ новопоспроенной крѣпости препроводили всю зиму въ безопасномъ покоѣ. Калмыцкіе посланцы, бывшіе въ Тобольскѣ, на возвратномъ пути шуда прѣбавши, нѣсколько времени тамъ пробыли. Киргисъ-Кайсаки опбили у нихъ на дорогѣ лошадей и верблюдовъ; чего ради они послали къ близъ живущимъ Калмыцкимъ улусамъ для полученія другихъ лошадей и верблюдовъ. Оные посланцы жоня и удивлялись крѣпостному спроенію, объявляя, что сія спрана принадлежитъ Калмыкамъ, однако они успокоились, какъ только ихъ обнадежили, что имъ не должно опасаться отъ того никакихъ непріятельскихъ дѣйствій. Они предлагали, чѣмъ Подполковникъ кого нибудь къ ихъ владѣльцу Коншайшъ опсправилъ для учиненія ему такихъ же обнадеживаній, дабы тѣмъ предупредилъ у него подозрѣніе.

Сей совѣтъ былъ принятъ. Какъ скоро лошадей и верблюдовъ для посланцовъ пригнали, и оные въ путь сряжались, то опсправилъ Господинъ Бухольцъ съ ними Поручика Маркела Трубникова съ письмомъ къ Коншайшъ вышеписаннаго содержанія.

нія. Напрошивъ того посланцы, для увѣренія, что и съ ихъ стороны никакихъ непріятельскихъ дѣйствій чинено не будетъ, оставили въ крѣпости аманашевъ, и семь человекъ Бухарскихъ купцовъ послали въ Тобольскъ съ поварями. Спустя нѣсколько времени, увѣдомлено, что Киргисъ-Кайсаки вѣпорично напали на посланцовъ, и что Поручикъ Трубниковъ, хотя при немъ было пятьдесятъ человекъ драгуновъ для конвою, увезенъ въ полонъ, изъ котораго онъ однако слѣдующаго года освободившись, опять въ Тобольскъ пріѣхалъ. И такъ Контайша Подполковникова письма не получилъ; а хотя бы оно ему и вручено было, однакожъ не надѣжно, чтобъ оно его освободило совсѣмъ отъ опасенія, которое распространившійся вездѣ слухъ о идущемъ къ его землѣ Россійскомъ войскѣ въ немъ производить могъ.

Ердени-Шурукту-Контайша, которой передъ тѣмъ Цаганъ-Арапханъ назывался, и въ 1697 году принялъ правленіе, послѣдуя правиламъ дяди своего Галданъ-Бушухту-Хана, покореніемъ разбѣянныхъ по разнымъ мѣстамъ Калмыцкихъ улусовъ подъ свою влассть такъ усилился, что онъ не только началъ Бушухту-Ханомъ противъ Мунгаловъ и Кипайцовъ войну могъ продолжати, но и Тибетской и Тангутской землѣ побѣжденіемъ шаошнго Хана и прогнаніемъ Далай-Ламы сдѣлался страшнымъ. Нѣкоторые изъ Калмыцкихъ Тайшей, ему покорившихся, жили прежде сего въ степи между рѣками Обью и Иртышемъ. По сей причинѣ приписалъ Контайша себѣ право владѣнія тѣхъ мѣстъ, не рассуждая, что тѣ же самые Тайши издревле были Россійскіе подданные, которыхъ несправедливо онъ себѣ покорилъ; да что и собствен-

спвенные его предки, не дошедъ еще до такой силы, до которой Сента - Тайша, Ердени - Шурукшы отецъ, и Бушукшу-Ханъ, Сенгинъ братъ, достигли, Россійскому государству чинили присягу въ вѣрности.

Ердени - Шурукшу имѣлъ между подданными своими, смотря на военное искусство шамошнихъ народовъ, великаго воина, именемъ Черенъ-Дондука, которой особливо въ Тангутской войнѣ прославился. Черенъ-Дондукъ былъ Коншайшинъ двоюродной братъ. Онъ самъ имѣлъ не малое число подданныхъ, живущихъ по рѣкѣ Илимъ и по озеру Норъ-Сайзанъ, которые первое нападеніе отъ Россіянъ имѣли бы выдержавъ, ежели бы сіи, какъ Калмыки того опасались, въ такомъ намѣреніи туда пришли, чтобъ овладѣвъ всею шамошнею землею; того ради Коншайша и Черенъ-Дондукъ за благо разсудили не допускать Россіянъ ближе. Они всѣхъ своихъ военныхъ людей собрали, безъ которыхъ только можно было сбойсися въ войнѣ противъ Кипайцовъ, съ коими тогда еще война продолжалась, и не взирая на зимнее время, отправили ихъ въ походъ. Сполъ великъ у нихъ былъ страхъ и поспѣшеніе, чтобъ предупредить нападеніе, котораго они опасались!

Въ ночи съ четвертка на пятницу Сырныя недѣли, на которой тогда случилась такая преже-стокая стужа, какая въ шамошней странѣ и въ такое время года весьма рѣдко бываетъ, сдѣлалась вдругъ въ Ямышевъ превога для нашествія Калмыцкаго войска. Солдатъ, которой на лугу пасущихся лошадей стерегъ, прибѣжалъ къ командующему съ извѣстіемъ, что непріятель всѣхъ лошадей отогналъ и къ крѣпости приближается.

Кал-

Калмыки надѣялись напасть на Россіянъ сонныхъ. Едва полки успѣли построиться для учиненія обороны, то уже Калмыки находились близъ крѣпости, и первое ихъ нападеніе весьма было жестоко. Иные спрѣляли изъ винтовокъ, другіе пушали изъ луковъ спрѣлы. Калмыковъ было десять тысячъ человекъ конныхъ, коими командовалъ Черенъ-Дондукъ. Спесь по обѣимъ сторонамъ рѣки Ирпыша осыпана была непріятельскимъ войскомъ; сообщеніе между оными облегчила рѣка, тогда еще льдомъ покрывшая.

Сначала построилась Россійская пѣхота въ низкихъ мѣстахъ у рѣчки Прѣснухи, передъ своими казармами. Драгуны стояли отъ оной на нѣсколько сотъ сажень, а артиллерія имѣла мѣсто свое на артиллерійскомъ дворѣ близъ крѣпости. Непріятели почтичасъ узнали, что съ крѣпости сопротивленія имъ будетъ меньше другихъ мѣстъ, того ради усугубляли они свое на оную нападеніе. Она еще не созвѣмъ была построена, и въ ней находилась одна только большая палатка, въ которой опправлялась Божія служба. Слѣдовательно Калмыкамъ, бросившимся въ оную въ великомъ числѣ, никто не могъ прошивиться. Хотя старались съ артиллерійскаго дзора пушечною спрѣльбою отбить отъ крѣпости непріятеля, но въ томъ не имѣли желаемого успѣха. Калмыки, завладѣвъ крѣпостью, уже льстили себя совершенную побѣду; но подступившая заблаговременно команда пѣхоты сихъ незванныхъ гостей опять изъ крѣпости выгнала.

Вскорѣ попомъ непріятели засѣли въ двухъ большихъ анбарахъ, построенныхъ не далеко отъ крѣпости для поклажи военныхъ и сѣбствыхъ

припасовъ. Въ оныхъ прорубили они вездѣ дыры, изъ которыхъ стрѣляли какъ по артиллерійскому двору, такъ и по крѣпости. Они также передъ анбарами изъ мѣшковъ, мукою наполненныхъ и изъ другихъ вещей, памѣ найденныхъ, сдѣлали себѣ ограду, изъ которой непрестанно стрѣляли въ идущее противъ ихъ Россійское войско, и почти до самого вечера не можно было ихъ выбить изъ сего выгоднаго мѣста. Двѣ бомбы, брошенныя изъ артиллерійскаго двора въ анбары и передъ оныя, принудили наконецъ Калмыковъ къ отступленію, консь того времени довольствовались пѣмъ, чѣмъ окруживъ Россіянъ со всѣхъ сторонъ, дабы они не могли ни вспоможенія получить, ниже о своемъ состояніи подать въ другія мѣста извѣстіе. На другой день все Россійское войско соединясь въ крѣпости и близъ оной, сдѣлали себѣ дома и казармы, въ чемъ упомянутые опѣ храбраго сопротивленія Калмыки никакого имѣ препяшства не чинили. Когдажъ временемъ приближались непріятельскія паршіи къ крѣпости, то стрѣляли по нихъ изъ пушекъ, и тогда же часъ они назадъ отступали. Одинъ только пушечной громъ, котораго Калмыки до того еще не слышали, былъ имъ спрашенъ. Примѣчанія достойно письмо, написанное Черенъ-Дондукомъ къ Подполковнику Бухольцу. Я оное здѣсь внесу по Рускому переводу, которой тогда съ онаго сдѣланъ, и 21 Февраля подписанъ. Изъ онаго же можно видѣть простоту Калмыцкаго языка :

„Черенъ - Дондукъ Господину Полковнику по-
 „слааъ письмо. Напередъ сего Конпайша съ Вели-
 „кимъ Государемъ жили въ совѣтѣ, и торговали,
 „и пословались. И прежде сего Рускіе люди Ъжи-
 „вали ,

„ вали, и города не строивали. Война де спала, что
 „ указу Государева о строеніи города нѣтъ, и го-
 „ родъ де построенъ ложными словами. И прежде
 „ сего Коншайша жилъ съ Великимъ Государемъ въ
 „ совѣтъ, и будетъ де война будетъ, а я де буду
 „ жити кругомъ города, и людей своихъ никуда
 „ не пушу. Зиму зимовать и лѣто съ весны
 „ и до осени со всемъ житьемъ буду жить здѣсь и
 „ воеваться, и запасы свои всѣ издержатся, и бу-
 „ дуте голодны, и городъ де возьму. И буде
 „ де ты не будешь съ войною, и ты де съѣзжай съ
 „ мѣста, и какъ прежде сего жили, такъ будемъ
 „ и нынѣ жить и торговаться, и спанемъ жить въ
 „ въ совѣтъ, въ любви, ежели съ мѣста съѣдешь.
 „ И буде де ты войною будешь, и ты де про-
 „ шивъ сего письма дай оповѣдь; а копорой съ
 „ симъ письмомъ посланъ, и онъ де будетъ до-
 „ носить тебѣ на словахъ.,,

Подполковникъ отвѣщалъ на то, что
 онъ всеконечно по указу Его Императорскаго
 Величества присланъ, дабы не только сію, но еще
 другія построить крѣпости по рѣкѣ Иртышу, яко
 въ такой странѣ, которая всегда Россійскому го-
 сударству была подвластна. А чрезъ то онъ не
 намѣренъ нарушить миръ съ Коншайшею, но толь-
 ко искать рудокопныхъ мѣстъ; наипаче можетъ
 отъ того сосѣдственное съ Коншайшею дружество
 и купечество между подданными обѣихъ сторонъ
 больше укрѣпиться и распространиться. Впрочемъ
 онъ не обыкновенно бояться угрозъ, и будучи снабденъ
 довольнымъ числомъ съестныхъ припасовъ, можетъ
 переждать безъ нужды до того времени, пока
 придетъ къ нему изъ Тобольска, куда уже онъ
 писалъ, больше войска на вспоможеніе, и тогда

Т Ъ 2

де

де Черенъ - Дондукъ увидитъ, можетъ ли онъ намѣреніямъ Его Императорскаго Величества далѣе препятствовать. Слѣдовательно онъ ему совѣтуетъ, чшобъ самъ опступилъ назадъ; ибо опступъ его будетъ единое средство къ возстановленію шишины, мира и проч.

Но хотя Бухольцъ такъ безспрашнымъ въ семъ опвѣлѣ себя объявилъ, однако пресѣченіе съ Сибирскими городами сообщенія необходимо имѣло по себѣ произвести худыя слѣдствія. Чѣмъ далѣе продолжалась осада, тѣмъ пруднѣе имъ становилось оную выдерживать. Наконецъ едва не исчезла вся ихъ надежда, какъ они увидѣли, что Калмыки цѣлой караванъ, посланной къ Ямышеву, взявши въ полонъ, ведутъ мимо крѣпости.

Сей караванъ состоялъ изъ семи сотъ чело-вѣкъ, по большей части купцовъ и промышленниковъ, изъ Tobolska, Тары и Томска собравшихся, дабы въ новопостроенной крѣпости съ Калмыками опправлять купечество и снабдить Россійское войско запасомъ. Губернаторъ Князь Гагаринъ послалъ съ онымъ двадцать тысячъ рублей казенныхъ денегъ для раздачи войску жалованья, при чемъ былъ для конвою одинъ Капитанъ, одинъ Поручикъ и нѣкоторое число солдатъ. Было при томъ и нѣсколько Шведскихъ плѣнниковъ, копорые желали опвѣдать щастія своего подъ предводительствомъ Бухольца, или удовольствоваться свое любопытство Бздою въ такія мѣста, въ коихъ Еяропейскіе путешественники до того времени, сколько извѣстно, не бывали. Всѣ сіи люди съ товарами своими и съ казенными деньгами попались Калмыкамъ въ руки; и сіе сдѣлалось за пятьдесятъ двѣ верскы отъ Ямышевской крѣпости

въ

въ степи при Иртышѣ, на мѣстѣ, Коряковъ Ярѣ называемомѣ. Великое множество непріятелей нечаянно ихъ окружило, и хотя цѣлый день храбро сопротивлялись, однако напослѣдокъ превосходящей силѣ уступили и въ полонѣ сдались принуждены были.

Между сими плѣнными находился и Шведской Штыкъ - Юнкеръ Іоганъ Ренашъ, которой послѣ научилъ Калмыковъ желѣзную руду плавить, пушки и бомбы выливать; а былъ главнымъ надъ Калмыцкимъ войскомъ противу Кипайцовъ предводителемъ, и напослѣдокъ, наживъ неизчисленное сокровище золота, серебра и другихъ каменьевъ, въ 1733 году чрезъ Сибирь и Россію въ отечество свое возвратился.

Между плѣмъ пощасливилось осажденнымъ, что они, не взирая на крѣпкое смотрѣніе Калмыковъ, двухъ человекъ съ вѣдомостью о ихъ состояніи въ Тобольскѣ отправили. Сему способствовалъ вскрывающійся ледъ рѣки Иртыша. Посадили вѣспниковъ ночнымъ временемъ въ лодкѣ на большую льдину, и оклали льдомъ вокругъ такъ высоко, что изъ онаго ни лодки, ни людей видѣть не можно было. Такимъ образомъ вѣспники между непріятелями прошли благополучно. Потомъ они видя себя въ безопасности, спустили лодку на воду, сѣли въ нее и привезли Губернатору въ Тобольскѣ извѣстіе о крайности, которую Подполковникъ Бухольцъ съ войскомъ своимъ въ Ямышевѣ претерпѣваетъ. Но сіе еще имъ не пособило: въ Сибири недостатокъ былъ въ регулярномъ войскѣ. Къ набранію и обученію рекрутъ требовалось время. Напротивъ того въ Ямышевѣ страдали осажденные отъ другаго еще

непріятеля, которой потому, что онѣ въ срединѣ ихъ лагеря оказался, гораздо былѣ опаснѣе, нежели осада, кою они съ внѣшней стороны отъ Калмыковъ сносить имѣли.

Съ наспушающей весны появилась между народомъ нѣкая болѣзнь, которой тогда еще не знали; но послѣ того многократно примѣнили ее въ Тарѣ и въ около лежащихъ мѣстахъ; также въ 1739 году въ Иеѣтской провинціи Оренбургской губерніи, и за нѣкоторой родъ морскаго повѣтрія почипали. Въ самомъ дѣлѣ былѣ на людяхъ, оною зараженныхъ, нѣкоторой родъ чирьевъ, моровымъ чирьямъ подобной. Люди отъ того умираютъ, ежели имѣ скорой помощи не подадутъ. Но помогають имѣ шѣмъ, что чирей иглою вокругъ прокалываютъ, кровь высасываютъ и къ чирью шерпой шобакъ прикладываютъ. Жители въ Тарѣ нашли сей способъ опытами, и извѣдываніемъ подтвердили. Изъ сего уже видно, что то не моровая язва; оная болѣзнь и не заразительна и съ мимѣ шѣмъ не опасна, которые кровь высасываютъ, которую однако опять выплевываютъ. Сверхъ сего оказалась въ людяхъ жестокая болѣзнь цынга, отъ которой все шѣло пухло, зубы шатались и ноги корчились. Сіи болѣзни такъ усилились, что рѣдкой проходилъ день, въ которой бы двацапи, или трицапи человекъ не умирало. Бухольцъ жаловался послѣ на Губернатора, что онѣ ему ни лѣкаря, ни аптеки не далъ, чѣмъ бы въ сихъ и другихъ шѣлесныхъ припадкахъ могли пользоваться.

При такихъ обстоятельствевахъ рассуждалъ Господинъ Бухольцъ, коль несчастливо все дѣло окончиться можетъ, ежели моръ въ людяхъ продол-

должился, а имѣ вспоможенія изъ Тобольска не будетъ. Сѣбѣспные припасы часъ отъ часу умалались. Опасно было, чтобъ наконецъ не быть принужденнымъ самимъ себя Калмыцкому плѣну подвергнуть, и чтобъ артиллерія со всѣми военными припасами непріятелю въ руки не досталась. Дабы сіе предупредить, по въ военномъ Совѣтѣ опредѣлено было сіе мѣсто оставить, что больше, нежели по двумѣсячной осадѣ, 28 Апрѣля, безъ всякаго сопротивленія отъ Калмыковъ слѣдующимъ образомъ и въ дѣйство произведено :

Крѣпость срыта до основанія, дома и казармы сломаны, всѣ военныя потребности съ остальными припасами нагружены на осьмнадцать дощаниковъ ; ибо отъ строенія домовъ и казармъ толкое число оныхъ осталось, коимъ непріятель для осторожнаго надъ оными наблюденія никакого вреда учинить не могъ. Офицеровъ и рядовыхъ считалось не больше семи сотъ человекъ, изъ коихъ большая часть были больны. Всѣ, какъ могли, на суда вмѣстились. Калмыки, для оказанія удовольствія своего о семъ отъѣздѣ, привели къ дощаникамъ двоихъ при Коряковомъ Яру полоненныхъ, а имянно : Священника и бывшего при военной казнѣ комиссара, и отпустили ихъ на волю.

Въ то время, какъ сіе въ Ямышевѣ происходило, Князь Гагаринъ за благо разсудилъ Контайшу объ указѣ Государевомъ для крѣпостнаго строенія при рѣкѣ Ирпышѣ письменно увѣдомить, и его обнадежить, что сіи упражненія чинятся не во вредъ его, но больше служить должны къ защищенію противъ его непріятелей, если Контайша Его Императорское Величество по надлежащему о томъ попроситъ, и такимъ же образомъ, какъ

какъ Волгскихъ Калмыковъ Ханъ Аюка, Россійскому государству покорился, къ чему увѣщавалъ онъ его примѣромъ шогожъ Хана Аюки, къ которому по указу Государеву для вспоможенія прошивъ бунтующихся своихъ подданныхъ, и для прикрытія отъ набѣговъ Кубанскихъ Ташаръ, недавно послано пять тысячъ человекъ регулярнаго и искусно обученнаго войска.

Вручили сего письма были Тарской Козацкой Сотникъ Василей Чередовъ и Тобольской сынъ Боярской Тимошей Эпигоръ. Они отправились изъ Тобольска въ Февралѣ мѣсяцѣ 1716 года съ инструкціею, по которой велѣно имъ и о всемъ вышеписанномъ Контайшѣ представить словесно. Калмыцкія непріятельскія дѣйствія прошивъ крѣпости Ямышевской, чему они при пробѣдѣ своемъ сами свидѣтелями были, продолженію ихъ пуши не препяшествовали, наипаче того отъ Черенъ - Дондука надежнымъ конвоемъ до Контайшиныхъ жилищъ были препровождены. Но какъ туда прѣѣхали, то нашли Контайшу такъ на Рускихъ озлобленнаго, что ни о какомъ представленіи и слышать не хотѣлъ. Онъ ихъ пять лѣтъ у себя задержалъ, однако по Калмыцкому обыкновенію даvano имъ довольное пропитаніе.

Въ то же время возвратился въ Тобольскъ Тобольской дворянинъ Федоръ Трушниковъ, котораго, какъ выше упомянуто, Губернаторъ Князь Ггаринъ въ 1713 году посылалъ чрезъ Бухарію въ Кипай для навѣдыванія о песочномъ золотѣ и какимъ образомъ его добываютъ, и чѣмъ для доказательства привезъ съ собой съ онаго опыты. Трушниковъ поднесъ Губернатору двѣсти лановъ песочнаго золота; а извѣстно, что Кипайской ланъ

около

около девяти золотниковъ Россійскаго вѣсу въ себѣ содержишь; и репортомъ объявилъ, что онъ того золота въ пѣхъ мѣстахъ, гдѣ его промышляютъ, купилъ у Кипайцовъ и у Калмыковъ, въ подданствѣ у Кипайцовъ состоящихъ, за семь рублей ланъ. Первое мѣсто было въ близости озера Коконора, гдѣ живутъ Калмыки, по ихъ языку Хошотъ называемое. Тамъ де находятъ песочное золото въ малыхъ рѣкахъ и ручьяхъ, которые изъ горъ протекаютъ. Близъ большой дороги заснулъ онъ на семь промыслу спящихъ пятидесяти человѣкъ, которые сказывали, что каждой изъ нихъ собираетъ онаго золота въ день по двадцати, по тридцати и по сѣмъ лановъ. Далѣе отъ сего мѣста къ югу оныя же Калмыки и народъ, называемой Тангуты, копаютъ золото на горѣ и на берегахъ рѣки Алпанъ-Голь, по есѣ золотая рѣка называемой, также и по другимъ малымъ рѣчкамъ. Отъ озера Коконора въ двадцать дней разстоянія, пройдя Кипайскую степь, Мунгальцами Калганъ называемую, видѣлъ онъ при Каспійскихъ городахъ Дабъ и Селимъ, изъ которыхъ первой напри, а другой на двадцать верстъ отъ степныхъ окрестностей, что Кипайцы въ двухъ мѣстахъ песочное золото въ рѣкахъ собираютъ, котораго онъ и у нихъ за ту же цѣну купилъ. Тѣ же люди и чистое золото изъ земли выковыываютъ; а каждой, которой сѣю работу отправляетъ, долженъ заплативъ Хану одинъ золотникъ во все время. Сѣи извѣстія съ полученнымъ отъ Трушеникова песочнымъ золотомъ поднесены Государю ПЕТРУ Великому Княземъ Гагаринымъ, и по кончинѣ Его Величества внесены въ Императорскую Кунстъ-Камеру.

Легко было догадаться, что дѣло при сихъ первыхъ нещасливо происходящихъ опытахъ не окончится; но тѣмъ важнѣйшія средства употреблены будутъ, дабы предпріятное намѣреніе произвестъ въ дѣйствіе. Того ради какъ Подполковникъ Бухольцъ съ людьми пришелъ къ устью рѣки Оми, то тамъ остановясь, о своемъ принужденномъ отъ Ямышева возвратѣ Губернатора извѣстилъ, и представлялъ, не угодно ли будетъ на семъ мѣстѣ заложить крѣпость, дабы людей и всякія воинскія по потребностямъ тамъ оставить, ежели оныя впредь, какъ надѣялся можно, въ сей странѣ будутъ надобны.

Рѣка Омъ въ верхней своей части Ташарами населена, копорые съ перваго завоеванія Сибири Россійскому государству данъ платили. Ихъ называютъ Барабинцами, или Барабинскими Ташарами; пошому что тамошняя степь именуется Бараба, или Барабинскою степью. Когда еще различные малые Тайши, или Князья Калмыцкіе, въ степи между Иртышемъ и Обью рѣками жили, то сіи Ташары подарками отъ оныхъ покупались, дабы отъ нихъ жить въ покой и ходить за звѣринымъ промысломъ безпрепятственно. Тоже самое дѣлалось и съ нѣкоторыми Ташарами въ уѣздѣ города Кузнецка. Но Контайша, Тайшей сихъ подъ власть свою покоривши, оное призналъ за право; и для того отъ сихъ народовъ требовалъ ежегодной дани, въ чемъ хотя ему съ Россійской стороны часто выговаривано, однако дань не прекратилась; пошому что Сибирскіе начальники были тѣмъ довольны, что сіи народы за тѣмъ не переслаивали дани своей платили Россіи. Сверхъ того въ Барабинской степи не было такихъ мѣстъ поспрое-

но, кои бы служили симъ Ташарамъ къ защищенію. Земля опверста была частымъ набѣгамъ Киргисъ-Кайсаковъ, которые Барабинцовъ часто грабили, взрослыхъ мужиковъ убивали, а женъ и дѣшей ихъ въ плѣнъ увозили; ибо малыя крѣпости, Тартаасской, Каинской и Убинской Пасъ, по дорогѣ отъ Тары до Томска въ Барабинской степи лежащія, уже въ 1722 году построены. По сему разныя были причины построить крѣпость при устьѣ рѣки Оми, хотя сіи обстоятельства тогда при томъ и не приняты были въ разсужденіе.

Князь Гагаринъ, получа извѣстіе отъ Подполковника Бухольца, не только представленіе его за благо принялъ, но и послалъ къ нему для дополненія полковъ тысячу присла рекрутъ въ шрехъ паршіяхъ. И такъ немедленно крѣпость при рѣкѣ Оми строить начали. Артиллеріи Поручикъ Каландеръ имѣлъ опять смощеніе надъ строеніемъ. Избрали мѣсто на южномъ берегу рѣки Оми около пятидесяти саженъ отъ ея устья. Низкой земляной валъ, въ фигурѣ правильнаго пятиугольника, обнесенъ полисадомъ съ пятью такихъ же болверковъ на углахъ и со рвомъ, около котораго поставлены были рогатки. Сіе крѣпостное строеніе еще до зимы приведено въ полное состояніе. Правда, что въ бытность мою тамъ въ 1734 году, крѣпость была чепыреугольная и только полисадомъ обнесенная, изъ которыхъ каждая сторона содержала въ длинѣ по сѣмъ саженъ; но какъ на другой годъ въ Селенгинскъ я прибылъ и тамъ засталъ Господина Бухольца Бригадиромъ и Коммендантомъ, то онъ меня обнадежилъ, что заложенная имъ крѣпость подлинно такъ сдѣлана была, какъ она прежде описана. Называли ее по ея по-

ложенію Омскою крѣпостью. Она состоитъ отъ Тары въ двухъ стахъ семидесяти семи верстахъ, а отъ Тары до Тобольска считается четыре ста тридцать пять верстъ.

Сверхъ объявленныхъ намѣреній, чего ради сія крѣпость построена, она еще другую пользу приносила. Чернолуцкая слобода, въ сорокъ верстахъ ниже устья рѣки Оми, была послѣднее мѣсто при Иртышѣ, на которомъ для набѣговъ Киргисъ-Кайсаковъ Россіяне поселились отважились. Но съ заложения Омской крѣпости еще шесть деревень отъ Чернолуцкой вверхъ по Иртышѣ поселены; да и при самой крѣпости находилась значная слобода, которая оба берега рѣки Оми занимаетъ. Отъ сей слободы произошли еще три деревни, которыя на сто верстъ вверхъ по рѣкѣ Оми находятся.

Несогласіе между Княземъ Гагаринымъ и Подполковникомъ Бухольцомъ было тому причиною, что Бухольцу скучно стало продолжать предпріятую экспедицію, особливо для того, что Гагаринъ еще тѣмъ же лѣтомъ 1716 году Подполковника Сибирскаго драгунскаго полку Федора Матигорова съ немногими людьми въ Ямышевъ послалъ, дабы то, въ чемъ Бухольцъ по его мнѣнію погрѣшилъ, исправилъ. Бухольцъ, давъ команду прибывшему съ нимъ изъ Москвы Майору Ивану Вельяминову-Зернову, поѣхалъ 22 Сентября въ Тобольскъ. Тамъ пробылъ онъ до полученія Его Императорскаго Величества своеручнаго повелѣнія, которое его въ Санктпетербургъ позвало, куда онъ 2 Сентября, 1717 года и прибылъ.

Въ то же время, какъ Губернаторъ Подполковника Матигорова отправилъ, послалъ онъ сына Боярскаго Алексѣя Маремьянинова къ Контайшъ
съ

сѣ письмомъ, въ которомъ приносилъ жалобу на черенъ - Дондуковы непріятельскія поступки при Ямышевѣ, и требовалъ, чѣмъ бы пѣльники и взятая Калмыками воинская казна возвращены были. Онъ также отправилъ къ Государю о сихъ его новыхъ приуготовленіяхъ извѣстіе, и представилъ, чѣмъ ежели Его Величество соизволилъ бы приказать, чѣмъ экспедицію въ Бухарію продолжая, по къ щастливому окончанію дѣла вспомошествовать можетъ, если бы къ Контайшѣ послана была Государева грамота, въ которой бы онъ о милости Его Величества и о мирныхъ поступкахъ Россійскаго войска обнадеженъ былъ. Губернапорскую отписку получилъ Государь на пути въ Амстердамъ. Грамота къ Контайшѣ была изготовлена, и по обычаю употребляемой сѣ Контайшею переписки гласила слѣдующимъ образомъ:

„Божіею милостию отъ Пресвѣтлѣйшаго и
„Державнѣйшаго Великаго Государя Царя и Вели-
„каго Князя ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА, всея Великія и
„Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ
„государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и
„сѣверныхъ Отчича и Дѣдича, и Наслѣдника, и Госу-
„даря, и Обладателя Нашего Царскаго Величества,
„Калмыцкому владѣльцу Контайшѣ со всѣми улу-
„сными людьми милостивое слово.

„Въ прошломъ 1715 году повелѣли Мы Вели-
„кій Государь, Наше Царское Величество, по имен-
„ному указу Ближнему Боярину и Сибирскаго цар-
„ства Губернапору, Князю Манѣю Пепровичу Га-
„гарину, въ краяхъ Сибирскихъ по Иртышу и
„Сайсанъ озеру и въ вершинахъ Иртышскихъ сы-
„скивать серебряныя и мѣдныя и золотыя руды,
„и для того въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ потребно
Ы ы 3 „бу-

„будетъ, построишь города. И понеже Мы Великій
„Государь, Наше Царское Величество, увѣдомились,
„что вы Контайша съ улусными своими людьми
„близъ тѣхъ помянутыхъ мѣстъ жилища свои
„имѣете: того ради всемилосердѣйше отъ васъ
„желаемъ, дабы вы въ строеніи тѣхъ городовъ,
„которые по Нашему соизволенію означенный
„Нашъ Ближній Бояринъ и Сибирской Губернапоръ
„для пріиску разныхъ рудъ имѣетъ строитъ, ни-
„какой помѣшки не чинили, и съ посланными отъ
„него Боярина и Губернапора Нашего людьми ни-
„какихъ ссоръ своимъ людямъ имѣть не велѣли,
„но наипаче по желанію по письмамъ того Нашего
„Боярина и Губернапора посланнымъ отъ него по-
„требное вспоможеніе чинили; и чего онъ требо-
„вать отъ васъ будетъ, то исполняли, пошому
„что онъ отъ насъ о всемъ полной указъ имѣетъ.
„А Мы Великій Государь, Наше Царское Величе-
„ство, милосердуя о васъ, желая, чтобы вы та-
„кожъ, какъ и Ханъ Аюка и прочіе Калмыцкіе
„владѣльцы, у насъ въ милости пребывали, позво-
„ляемъ вамъ и подданнымъ вашимъ на тѣхъ зе-
„мляхъ жилища свои имѣть свободно, хотя оныя
„и къ Сибирскому Нашему царству принадлежатъ.
„И посланъ Нашъ указъ къ помянутому Нашему
„Боярину и Губернапору, что ежели вы будете
„пребывать смирно и никакого препятствія въ
„строеніи городовъ и пріисканіи рудъ впрочемъ
„чинитъ не будете, тобъ отнюдь отъ тѣхъ
„земель васъ не высылалъ. И какъ вамъ Кон-
„тайшъ, такожъ и всѣмъ улуснымъ людямъ
„никакого раззоренія и обидъ не было бы, но на-
„пачебъ Намъ и отъ постороннихъ непріятелей
„велѣлъ оборонять и охранять. Писанъ въ На-
„шемъ

„шемъ Царскаго Величества походѣ въ Амстердамъ, Декабря въ 18 день, 1716 года.“

Съ сею грамотою послалъ Князь Гагаринъ еще письмо ошѣ себя, ссылаясь на то, о чемъ онъ представлялъ чрезъ сына Боярскаго Маремьянинова, испрашивая, для чего оный Маремьяниновъ къ нему назадъ не отправленъ. Оба письма далъ онъ для врученія Коншайшѣ Тобольскому Дворянину Григорью Веліанову, которому по силѣ инструкции ошѣ 7 Марша, 1717 года, приказано ошѣта шребовашъ, и о всемъ, что онъ на пущи у Коншайши въ Ургѣ примѣшитъ, или услышитъ, точной журналъ держашъ.

Впрочемъ Государь положился на благоразсужденіе Губернаторское, какъ онъ будущую экспедицію распорядитъ. По сему опредѣлилъ Губернаторъ Подполковника Прокофья Спупина, человека въ воинскихъ дѣлахъ искуснаго, въ предводишели, давъ ему прибавочныхъ людей не токмо солдатъ, но и козаковъ; пошому что сіи къ дальнимъ посылкамъ лучше привыкли и во всѣхъ приключеніяхъ способнѣе пособишъ знаютъ. Изъ артиллеріи и аммуниціи, шакже и изъ людей, въ крѣпости Омской находящихся, велѣно Спупину взять по благоразсужденію своему сколько онъ пожелаетъ, а шамъ токмо малой гарнизонъ оставитъ. Когда онъ прибудетъ къ Ямышеву, гдѣ Подполковникъ Машигоровъ въ минувшую осень построилъ малой острогъ, тогда ему шомъ мѣсто правильно укрѣпитъ, и пошомъ продолжатъ свою экспедицію. Пришомъ весьма строго запрещено было, чтобъ Калмыкамъ, гдѣ бы ни было, ни малѣйшія обиды не чинишъ; иначе ештли они прошивъ Россіянъ по непріятельски будущъ поступашъ, шобъ токмо обороняшъся

и учтивымъ образомъ имъ говоришь, что не для того пришли, чѣмъ съ Калмыками воевать, но токмо чѣмъ на собственныхъ мѣстахъ поспроить крѣпости, дабы въ оныхъ отъ нападенія Киргисъ-Кайсаковъ быть безопаснымъ, чѣмъ повелѣнное безъ урону Калмыковъ въ дѣйство произвести. Губернаторъ послалъ еще Тобольскаго Оберъ-Комманданта Семена Карпова съ Спупинымъ до Омской крѣпости, чѣмъ его опшуда совершенно опсправить. Сіе учинилось въ началѣ лѣта 1717 года. Вся Ёзда водою опсправлялась.

По прибытіи въ Ямышеву заспалъ Спупинъ четвероугольной и полисадомъ обнесенной опспрогъ, въ прошедшую осень Машигоровымъ поспроенной, на что опспальной лѣсѣ отъ прежнихъ домовъ, казармъ и анбаровъ весьма полезно употребленъ былъ; но токмо то мѣсто по разсужденію Спупина мало заложено, и пребовало лучшаго укрѣпленія. Сіе еще пѣмъ же лѣтомъ подъ смонреніемъ артиллерійскаго Поручика Каландера учинено. Въ мѣсто малаго опспрога поспроена регулярная крѣпость полукрѣпостіюугольникомъ съ двумя кѣ степени сдѣланными болверками и двумя половинками, кѣ Иртышу приведенными. За благо разсуждено крѣпость дѣлать не землянымъ валомъ, но деревяннымъ спроеніемъ; и пакъ вокругъ оной съ спешной стороны высокія деревянныя стѣны по образцу домового спроенія, а въ нихъ со внутренней стороны казармы и свержъ оныхъ батареи поспроены. Напротивъ того по сторонѣ отъ рѣки Иртыша поставленъ токмо полисадникъ; пошму что для вышины и крутости берега то мѣсто есть безопасно. Но сей берегъ часъ опчасу рѣкою подмывало и безпрестанно осыпался, того ради при-

шнее имя Норъ - Сайзанъ не прежде, какъ въ половинѣ прошедшаго вѣка, пришло въ употребленіе, когда Калмыки отъ великаго голода для рыбной ловли къ сему озеру прибѣгали, и прокормившись отъ онаго, въ знакъ благодарности его Благороднымъ, что у нихъ Сайзакъ значилъ, назвали.

Для опасности, съ сею ѣздою совокупленной, приказалъ Губернаторъ всѣмъ въ Tobольскѣ колодникамъ, въ темницахъ заключеннымъ, объявить, кто изъ нихъ охоту имѣетъ студа ѣхать, тотъ будетъ во всемъ прощенъ, и сверхъ того еще получитъ награжденіе. Симъ способомъ пребуемое число скоро наполнилось. Калмыковъ, находясь въ пущи отъ Ямышева до озера двѣ недѣли, прибылъ студа не только безъ всякихъ препятствій, но и тамъ построилъ большую лодку, на которой по озеру разѣзжалъ и назадъ возвратился. Онъ примѣтилъ, что озеро во многихъ мѣстахъ, а особливо гдѣ рѣка Иртышъ изъ онаго вышла, высокимъ тростникомъ обросло, и что рѣка очень мѣлка и течетъ быстро. Для сихъ обстоятельствъ уже не много было пользы ожидать; но крѣпостное строеніе тамъ не остановлено.

Польза, которую уже тогда крѣпость Омская оказала, а именно, что сообщеніе между Ямышевскою крѣпостью и Сибирскими городами чрезъ то очень поспѣшествовано, побудила Князя Гагарина по отправленіи Подполковника Сипуина еще къ другому предпріятію: для большей способности къ сообщенію между Омской и Ямышевской крѣпостями, также для безопасной ѣзды по рѣкѣ Иртышу, приказалъ онъ на удобномъ мѣстѣ еще малую построить крѣпость. Сіе поручилъ онъ Тарскому Воеводѣ, который тамъ же лѣтомъ 1717 году

году сына Боярскаго Павла Свѣрскаго съ командою козаковъ шуда опсправилъ. Имъ построена крѣпость также деревянная, какъ и Ямышевская. Она находится на восточномъ высокомъ берегу рѣки Иртыша, разстояніемъ отъ Омской на двѣспи, а отъ Ямышевской на двѣспи на трищцать одну версту. Съ западной стороны впадаетъ въ Иртышъ малая рѣка, которая отъ Рускихъ каравановъ издревле, не вѣдомо по какой причинѣ, именована Желѣзенкою. А она хотя на трищцать верстъ отъ стороны отъ крѣпости, однако сія по ней прозвана. Мѣсто самымъ дѣломъ изрядно. Крушой берегъ рѣки Иртыша тамъ особливо высокъ, и кончился по обѣимъ сторонамъ плодородными лугами, гдѣ есть и лѣсу довольно. Но какъ сія тогда заложенная крѣпость не занимала больше мѣстъ, какъ около пятнащати сажень квадратныхъ, и она наконецъ стала ветха, то въ 1733 и 1734 годахъ построили тамъ новую, хотя по такому же образцу, но съ большею окружностію.

Въ тоже время по приказу Губернаторскому посланъ изъ Тары дворянинъ Василій Чередовъ съ козаками, чтобы отъ Ямышева по рѣкѣ Иртышу вверхъ сыскалъ еще мѣстъ, къ крѣпостному строенію способныхъ. Чередовъ осенью 1717 года дошелъ до верхняго устья протоки рѣки Иртыша, Калбасунская Заоспровка называемой, откуда по прямой дорогѣ до Ямышевской крѣпости счисляется девяносто верстъ. Поставя зимовье, онъ тамъ зимовалъ. Четыре версты отшуда находилась ошашки языческаго капища, которое подъ именемъ Калбасунскія башни извѣстно. Описание и рисунокъ онаго можно видѣть въ сочиненіи моемъ о пись-

махъ Тангутскихъ, въ Сибири найденныхъ (*De scriptis Tanguticis, in Sibiria repertis*) въ десятой части старыхъ Комменгарій Академическихъ. Сіе зимовье для перваго случая полисадомъ обнесено, и то Чередово, по Калбасунское называлось. Но за недоспапкомъ жителей совсѣмъ запустѣло; ибо Чередовъ, опшуда опѣвжая весною 1718 году, никого тамъ не оставилъ. Польза его бзды въ томъ состояла, что онъ для Семипалашной крѣпости мѣсто избралъ, которую еще въ томъ же году Подполковникъ Слупинъ строитъ началъ.

Тогда дворянинъ Григорій Вельяновъ изъ Кантайшиной Урги назадъ въ Tobольскъ прибылъ, и въ памошней Канцеляріи Маія 16 дня, 1718 году, о приключеніяхъ въ его пути добздъ подалъ, изъ котораго я главное содержаніе съ моими для большаго изъясненія примѣчаніями здѣсь сообщу:

Вельяновъ, опсправясь изъ Тары 5 Апрѣля, 1717 году, бхалъ степью Барабинскихъ Ташаръ, и прибылъ въ Ямышеву 1 Маія. Опшуда путь продолжалъ онъ 3 числа того же мѣсяца, и бхалъ по рѣкѣ Иртышу до каменной горы Боронъ - Нургунъ восемь дней, и при оной десять дней споялъ. Въ сіе время послалъ онъ людей для сысканія Теленгушъ, которые бы его до Контайши проводили.

Теленгушы изъ Абулгазіевой родословной исторіи о Ташарахъ извѣстны, гдѣ ихъ происхожденіе числится опѣ Уйряшъ, или опѣ собственно такъ называемыхъ Калмыковъ. Правда, что они себя по большей части къ Калмыкамъ причисляли и съ ними вмѣстѣ жили, но ихъ языкъ совсѣмъ Ташарской; также они разнятся опѣ Калмыковъ лучшимъ взглядомъ, высокимъ и шонкимъ тѣла станомъ и бблоспію лица. По сему справедли-

вѣе

вѣе можно ихъ причестъ къ Татарамъ. Нѣкоторые изъ сихъ Теленгушовъ живутъ еще по нынѣ близъ Кузнецка и въ Томскомъ уѣздѣ деревнями въ Россійскомъ подданствѣ, и называются Бѣлыми Калмыками.

Во время Вельяновой Ызды кочевали изъ нихъ нѣкоторые въ степи между Ирпышемъ и Обью, которые послѣ того въ Калмыцкую землю переселились. Манзуй и Боккой были знашнѣйшіе Теленгушскіе Князья. Какъ они только о Вельяновомъ прибытіи свѣдали, то послали къ нему двухъ знашнѣйшихъ изъ своего народа съ дванадцатью человѣками на встрѣчу, и его къ себѣ просить приказали. Онъ прибылъ къ нимъ 25 Маія. Жилище ихъ было между рѣками Ануіемъ и Чарышомъ, которыя обѣ въ Обь впадаютъ. Манзуй спрашивалъ Вельянова о намѣренномъ его пути; и какъ уведомился, что онъ имѣетъ отъ Его Царскаго Величества грамоту къ Коншайшѣ, то онъ обѣщался ему дать до Урги провожатыхъ. Получивъ для провожанія трехъ его родныхъ братьевъ и дванадцать шесть человѣкъ рядовыхъ, 30 Маія Вельяновъ опшуда выѣхалъ, и не дошедъ до Ирпыша, по двумъ рѣкамъ, Альба, чаятельно Ульба, и Кинтирѣ называемымъ, переправлялся. Въ первыхъ Калмыцкихъ жилищахъ, Коншайшѣ принадлежащихъ, снабдили его свѣжими лошадьми, сѣбсными припасами и новыми провожатыми. Опшуда прабылъ онъ въ двенадцать дней къ Коншайшиной Ургѣ. За день передъ тѣмъ, то есть 24 Іюня, встрѣтили его пятнадцать человѣкъ, посланныхъ отъ Коншайши, которые его въ двухъ верстахъ отъ Урги остановили, и онъ принужденъ былъ тамъ пребыть два дни. Іюня 27 числа былъ онъ у Коншайши на

аудиенціи, которой тогда стоялъ при рѣкѣ Харкирѣ, подѣ горою Музарашѣ. Вельяновѣ вручилъ ему Царскую грамоту, которую Контайша принялъ съ обыкновенными знаками почтенія, а ничего не говорилъ; но скоро попомѣ приказалъ Вельянова оппустить. Губернаторское къ Контайшѣ письмо принялъ Дарука, или судья, въ Контайшиной Ургѣ къ разбиранию ссорѣ опредѣленной. Вельяновѣ содержался до конца Феврала мѣсяца слѣдующаго года подѣ крѣпкимъ карауломъ, и токмо нужное пропитаніе получалъ. Последняго числа Феврала имѣлъ онѣ опять аудиенцію, и 1 Марта былъ онѣ у Контайши. На оппускѣ Контайша приносилъ жалобы на управителей пограничныхъ городовъ; Томска, Кузнецка и Красноярска, что они опѣ подданныхъ его дани пребываютъ; а особливо жаловался онѣ о крѣпостномъ спроеніи, о чемъ онѣ еще и тогда не вѣрилъ, что Его Царское Величество о томъ знаетъ: я де, говорилъ онѣ, къ Его Царскому Величеству о томъ писалъ, и ожидаю отвѣта. Онѣ также грозилъ опмщеніемъ, ежели новопоспоевныя крѣпости опять раззорены не будутъ до основанія. Сіе было въ обыкновенномъ зимнемъ кочевѣ Контайши при рѣкѣ Коргосѣ подѣ горою Талки. Опшуда Вельяновѣ 2 Марта съ Контайшинымъ письмомъ къ Губернатору назадъ опправился. 27 Марта прибылъ онѣ къ Теленгутскому Князю Манзую, которой тогда стоялъ при рѣкѣ Абитонѣ-Голь называемой. Попомѣ 29 числа опшуда выѣхалъ, и 31 того же мѣсяца прѣбхавъ къ рѣкѣ Ирпышу къ каменной горѣ Таки-Тологой называемой, соорилъ тамъ лодку, на которой 3 Апрѣля слѣдовалъ внизъ по Ирпышу. 9 Числа прѣбхалъ онѣ къ Калбасунскому зимовью,

мовью, а 10 дня въ Ямышевскую крѣпость, откуда онѣ 16 числа паки опправился. 22 Числа былѣ онѣ въ Желѣзенской, 26 въ Омской крѣпости, а 29 въ Чернолуцкой слободѣ. Наконецъ 3 Маія прибылѣ въ Тару, употребивѣ на всю ѣзду годѣ и двашцать восемь дней.

Коншайшино письмо къ Губернатору ничего больше въ себѣ не содержало, какѣ только шѣ же заобыкшья жалобы и угрозы. Но сіе не за велико почитали, вѣдая, что Коншайша съ другихъ сторонѣ занялѣ дѣломѣ. Съ одной стороны шли прошивѣ его Кипайцы, Малую Бухарію себѣ покорить желающіе, и для того два уже города, а именно Хамылѣ и Турфанѣ, завоевали; съ другой стороны Киргисѣ-Кайсаки въ Коншайшину обласкѣ чинили частныя набѣги, признавая его съ начала его правленія за всегдашняго себѣ непріятеля, которой часто покушался ихѣ подѣ свое иго подвергнушѣ, дабы шѣмѣ распространитѣ свое владѣніе и до Большой Бухаріи, до Каракалпаковѣ и до Аральскаго озера. Въ сей думѣ Киргисѣ-Кайсаковѣ укрѣплялѣ Губернаторѣ частными къ нимѣ посылаемыми вѣспниками. Онѣ обѣщалѣ имѣ помощь къ ихѣ защищенію, и въ разсужденіи того Тефки-Ханѣ, Хаипѣ-Ханѣ и Абулхаирѣ-Ханѣ, которые тогда надѣ Киргисѣ-Кайсаками владѣтельствовали, обѣщались было Россійскому государству совершенно повиноватѣся; но въ самое то время Тефки-Ханѣ умерѣ, а Князь Гагаринѣ въ Москву позванѣ, подѣ караулѣ посаженѣ и къ смерти приговоренѣ былѣ, чрезѣ что сіе сообщеніе съ Киргисѣ-Кайсаками на нѣкоторое время пресѣклось.

По симѣ обстоятельствомѣ спроеніе крѣпостей опправлялось свободно. Оное уже при вшорич-

ричномъ спроеіи Ямышевской крѣпости извѣдано. Ранномѣрно и при крѣпости Семипалатной ни малѣйшаго помѣшательства не было. Крѣпость сія находилась въ двухъ стахъ двацати осми верстахъ отъ Ямышевской, на восточномъ берегу рѣки Иртыша. Она еще осенью 1718 года подъ смотрѣніемъ Подполковника Спупина въ полное состояніе приведена, коюрой, будучи передъ тѣмъ въ Ямышевѣ, нарочно для того дѣла Подполковникомъ Мамигоровымъ, между тѣмъ временемъ въ Тобольскѣ бывшимъ, смѣненъ былъ. Крѣпость названа по имени семи палатъ, коюрыя въ семнадцати верстахъ отъ оныя въ степи вверхъ по рѣкѣ Иртышу находятся. А сіи того ради, какъ въ общихъ рѣчахъ употребительно, названы палатами, что онѣ опчаспи изъ кирпича, опчаспи же изъ дикаго камня, или изъ плитъ, сдѣланы. Въ томъ одномъ состояніи все сихъ палатъ достоинство. О развалинахъ ихъ и въ какомъ онѣ въ бытность мою въ 1734 году состояніи были, находится описаніе въ вышепомянутомъ моемъ сочиненіи о письмахъ Тангутскихъ, въ Сибири найденныхъ, при чемъ и и объявлено, что объ нихъ уже подъ 1616 годомъ въ Тюменской архивѣ упоминается. Однако до тѣхъ поръ обстоятельно объ нихъ не знали, пока Подполковникъ Спупинъ, отправляя еще спроеіе Ямышевской крѣпости весною 1717 года, одного капрала да четырнадцати солдатъ и съ ними писаря труда не послалъ, коюрыя о томъ впервые подлинное привезли извѣстіе. Тамъ найдены первыя Тангутскія письма, для коихъ изъясненія въ слѣдующихъ годахъ разные ученые люди, а особливо господи Фурмонцы въ Парижѣ трудились.

Семипалатная крѣпость, также какъ и Ямышевская, деревянная построена, но токмо четверугольная и со всѣхъ сторонъ въ равной силѣ; пошому что тамъ берегъ рѣки Иртыша пологъ, и крѣпость паковожъ съ рѣчной, какъ и съ полевой стороны можеть быть апакована. При ней есть же та неспособность, что рѣка часто нѣсколько земли съ берегу смываетъ. До моей бытности оное уже три раза случалось, и того ради принуждены были какъ крѣпостное строеніе, такъ нѣкоторыя при рѣкѣ лежащія дома сломать и подалѣе отъ рѣки снова построить.

Въ то время, какъ Спупинъ въ строеніи Семипалатной крѣпости упражнялся, приказано было Капитану Ивану Алексѣеву осенью 1718 году изъ Ямышевской крѣпости въ Семипалатную на дощаникахъ опвезти съѣстные припасы, но отъ рано наставшей зимы не далеко отъ устья рѣки Долонки, въ Иртышъ впадающей, взялъ его заморозъ. Сіе мѣсто прежде у Калмыковъ называлось Долонъ - Карогай, а сіе слово значить семь сосенъ, которыми то мѣсто въ прежнія времена было примѣшно. Долонка рѣчка ли, или протокъ рѣки Иртыша, дѣло не важное. Алексѣевъ для обереженія съѣстныхъ припасовъ построилъ тамъ крѣпость, въ коей зимовалъ; ибо тогда въ тамошнихъ снарядахъ былъ еще въ лошадяхъ недостатокъ, на коихъ бы оныя припасы сухимъ путемъ перевезти было можно. Сія крѣпость, Долонская называемая, отъ Семипалатной на сорокъ верстъ отстояла, и въ 1722 году яко излишняя сломана.

По строеніи Семипалатной крѣпости Подполковникъ Спупинъ вознамѣрился идти къ озеру Сайзану, и для того весною 1719 года напередъ

послалъ Капитана Андрея Урусова и Поручика Сомова съ двенадцатью человѣками солдатъ. Для оныхъ построено при Ямышевѣ двадцать большихъ плоскодонныхъ лодокъ, дабы по мѣлкимъ мѣстамъ Ирпыша было иппи безъ препяпствія. Сіи прошли вездѣ благополучно, и прибывъ къ верхнему Ирпышу, увидѣли по обѣимъ сторонамъ Калмыковъ; но оныя никакихъ препяпствій имъ не чинили, кромѣ того, что въ одно время прижды съ берегу по судамъ спрѣляли; однако никакого вреда не сдѣлали. Упопребивъ уже десять дней на Ызду по шу спорону озера Сайзана, принуждены были за недостаткомъ сѣбспныхъ припасовъ возврапиться. Главное содержаніе ихъ навѣданій состояло въ слѣдующемъ:

По озеру Сайзану (ибо когда называютъ Норъ Сайзанъ, то слово Норъ значитъ озеро) можно отъ того мѣста, гдѣ верхній Ирпышъ въ оной впадаетъ, до того мѣста, гдѣ нижній Ирпышъ изъ него вытекаетъ, такими же большими лодками, какія въ сей Ыздѣ употреблены были, въ сутки доѣхать. Теченіе воды на озерѣ не примѣтно. По ширинѣ можно чрезъ оное проспыми глазами видѣть. Не далеко отъ южнаго берега есть островъ нарочитой величины. Верхній Ирпышъ раздѣляется на два усныя, копорыя на шри, или чешыре верспы одно отъ другаго отспояетъ, и разстояніемъ на одинъ шолько день вверхъ по рѣкѣ соединяются. Сѣверной рукавъ очень мѣлокъ, такъ что едва на легкихъ лодкахъ по оному проѣхать можно. Напротивъ того южной къ Ыздѣ способенъ, а особливо на возвращномъ пути; понеже верхній Ирпышъ шакowo же быспро, или и быспрѣ печетъ, какъ и нижній. Сіе все повѣдано собственнымъ искусствомъ; ибо Урусовъ ѣхалъ.

Вхалъ шуда по сѣверному берегу озера, и по сѣверному рукаву Иртыша, а назадъ по южному берегу озера и по южному рукаву Иртыша возвратился.

Въ то же время приказалъ Подполковникъ Спупинъ еще новую крѣпость въ девяти верстахъ отъ Семипалатной соорудить, которую онъ по рѣкѣ Убѣ Убинскою назвалъ. Сія рѣка не шамъ, но за двадцать верстъ выше въ Иртышъ втекаетъ. Величина и строеніе оной крѣпости Семипалатной было подобно; разстояніе было не толь велико, какъ при прочихъ крѣпостяхъ. Для сей причины какъ слѣдующая крѣпость Усть-Каменогорская была построена, оную также какъ Долонскую, въ 1722 году сломали.

По симъ происхожденіямъ Государь Императоръ ПЕТРЪ Великій опять самъ за дѣло принялся, и Гвардіи Маіора, въ рангъ Генерала-Маіора, Ивана Михайловича сына Лихарева, яко такого человѣка, на котораго Государь много полагался, опредѣлилъ начальникомъ новой Экспедиціи, которою бы предпріятное дѣло по возможности совершилось, или бы невозможность онаго починымъ навѣдываніемъ доказана была. Въ собственноручномъ Его Величества указѣ, коимъ 28 Генваря 1719 года въ Правительствующемъ Сенатѣ записанъ, приказано Генералъ-Маіору Лихареву два дѣла: во-первыхъ, велѣно въ Сибири для худыхъ поступковъ бывшаго Губернатора Гагарина по даннымъ ему пунктамъ, никого не щадя, а какъ честному человѣку пристойно, изслѣдовать. А сіе кажется сперва главное дѣло его коммисіи было, потому что въ то же время Князь Гагаринъ для принесенныхъ на него жалобъ въ Песербургъ подъ караулъ по-

саженъ и слѣдствіе надъ нимъ началось; однако какъ судъ въ Санктпетербургѣ прежде окончался, нежели въ Сибири дѣло изслѣдовали, то осталась другая коммисія, которая въ помянутомъ Императорскомъ указѣ слѣдующими словами изъяснена:

Указъ Маіору отъ Гвардіи Господину Лихареву.

„Бѣхашъ тебѣ въ Сибирь, и тамъ розыскашъ
 „о худыхъ поступкахъ бывшаго Губернатора Га-
 „гарина, о всемъ прошивъ даднаго тебѣ реэспру
 „подлинно, не маля никому, ниже посягая на кого,
 „но какъ доброму и честному Офицеру надлежитъ.
 „Между мѣмъ же прудился всѣми мѣрами осви-
 „дѣтельствовашъ по сказкамъ помянушаго Гагари-
 „на и Подполковника Бухольца о золотѣ Эркеп-
 „скомъ, подлинноль оное есть, и отъ кого онъ
 „Гагаринъ свѣдалъ, пѣхъ людей сыскашъ, так-
 „же и другихъ вѣдомцовъ, и бѣхашъ съ ними до
 „пѣхъ крѣпостей, гдѣ посажены наши люди, и
 „тамъ развѣдавъ, спарашся сколько возможно, да-
 „бы дойти до Сайзана озера; и ежели шуда дой-
 „ти возможно, и тамъ берега шакіе, что есть
 „лѣса и прочія пошребности для жилья, по-
 „строитъ у Сайзана крѣпость и посадитъ лю-
 „дей. А какъ шупъ бдучи, такъ и пошпроя
 „крѣпость, провѣдывашъ о пуши отъ Сайзана
 „озера къ Эркепу, сколько далеко и возможноль
 „дойти, шакже нѣтъ ли вершинъ какихъ рѣкъ,
 „которыя подались къ Сайзану, а впаи въ Дарью
 „рѣку, или въ Аральское море. Сіе все чинитъ,
 „сколько возможно; а въ газардѣ не входитъ, чтообъ
 „даромъ людей не пошерьятъ и убытку не учинитъ.
 „Также розыскашъ о Подполковникѣ Бухольцѣ, ка-
 „кимъ

„кимъ образомъ у него Ямышевскую крѣпость
 „Контайшинцы взяли; также и о прочихъ его ху-
 „дыхъ поступкахъ освидѣтельствовать, и о томъ
 „о всемъ, что тебѣ къ тѣмъ дѣламъ будетъ
 „потребно, къ Ландришамъ и прочимъ управите-
 „лямъ послушной указъ посланъ.,,

Подписано :

ПЕТРЪ.

По сему Лихаревъ въ половинѣ Февраля въ
 путь отправился. Ему даны были изъ полковъ Гвар-
 діи одинъ Капитанъ, одинъ Поручикъ, два Сер-
 жанта, Капралъ и двенадцать человекъ рядовыхъ;
 изъ полевыхъ полковъ одинъ Маіоръ, одинъ Капитанъ,
 три Поручика, одинъ артиллеріи, одинъ Инженеръ
 Капитанъ съ нѣкошорыми бомбандирами, кананерами
 и фузелерами, отъ Медицинской Канцеляріи два
 Лѣкаря съ полковою аптекою, отъ Адмиралтей-
 ской Коллегіи два Геодезиста, выбранные изъ учени-
 ковъ Морской Академіи. Все въ новопостроенныхъ
 крѣпостяхъ находящееся войско опредѣлено ему
 въ команду, а въ Тобольскѣ набирали рекрутъ для
 дополненія прежнихъ полковъ. Сей наборъ и за-
 готовленіе на столь дальній путь нужныхъ по-
 требностей и сѣвскихъ припасовъ были причи-
 ною, что Генералъ-Маіоръ до 8 Маія 1720 года
 въ Тобольскѣ пробылъ, и уже того же дня въ путь
 къ озеру Сайзану отправился.

Онъ ѣхалъ до Семипалатной крѣпости на
 дощаникахъ, а отсюда на большихъ лодкахъ, та-
 кимъ же образомъ соспоенныхъ, какія Капитанъ
 Урусовъ на помянутомъ всемъ пути употреб-
 лялъ. Сии лодки съ того времени между верхни-
 ми крѣпостями по рѣкѣ Иртышу за всегда въ упо-
 б в з пре-

прѣблеиіи оспались, и въ память осправленныхъ пушешествій по озеру Сайзану сайзанками названы. Ихъ было припцать чепыре, на коихъ находилось чепыре спа сорокъ человѣкъ и съ запасомъ, на три мѣсяца заготовленнымъ. Симъ порядкомъ разсуждалъ Лихаревъ дѣло скорѣе къ концу привесъ, нежели умноженіемъ людей и опягощеніемъ себя большимъ числомъ запаса.

Когда онъ къ озеру Сайзану прибылъ, гдѣ приказано ему крѣпость соорудить, то онъ для предупомянутого просщника, которымъ всѣ берега обросли, не нашелъ удобнаго къ тому мѣста. Онъ хотѣлъ посмотрѣть, нѣтъ ли какой способности при верхнемъ Иртышѣ. Поѣхавъ туда, и вошедъ въ южной рукавъ Иртыша, продолжалъ свою ѣзду вверхъ по сей рѣкѣ двенадцать дней безъ остановки, и подлинно далѣе заѣхалъ, нежели гдѣ Капитанъ Урусовъ былъ, пока онъ отъ слѣдующаго приключенія принужденъ былъ перемѣнить свое намѣреніе:

Калмыки приближеніе Россіянъ, какъ только въ верхній Иртышъ вошли, тотчасъ примѣтили. Они изъ мѣстъ набережныхъ, спраха ли ради, или для коварства, вдаль отѣхали, такъ что Лихаревъ на сей ѣздѣ ни единого человѣка не видалъ. Но Калмыцкое войско, состоящее изъ двадцати тысячъ конныхъ, подъ предводительствомъ Конпайшина сына и бывшаго по немъ Калмыцкаго владѣльца Галданъ-Черина, находилось тогда въ близости, дабы противъ Кипайцовъ и Мунгаловъ, съ которыми они въ прошедшемъ году кровопролитное сраженіе имѣли, прикрыть землю. Войску подано было извѣстіе о прибытіи Россіянъ. Всѣхъ ужасъ обнялъ; ибо не иначе думали, какъ что Рускіе, съ Кипайцами согласившись, чтобы здѣсь соединиться, про-

противъ Калмыковъ совокупными силами воевать budú. Но понеже о приближеніи Кипайцовъ не слыхалъ было, то все Калмыцкое войско обратилось противъ Россіянъ, копорые не чаяли, что вдругъ столь великою силою вспрѣчены budú.

Августа 1 числа Лихаревъ приказалъ было церемонію водоосвященія при верхнемъ Иртышѣ опсправиль. Но прежде, какъ сіе учинилось, въ прешнемъ часу дня услышаны были первые непріятельскіе выспрѣлы, по Рускимъ судамъ учиненные. Тотчасъ всякой хвашался за оружіе. Не знали, сколь силенъ непріятель. Вышли на берегъ, и Генералъ - Маіоръ поставилъ свое малолюдство въ порядокъ сраженія. Нападеніе весьма было жестокое, но безпорядочное, копорое Россіяне со всѣхъ сторонъ прешерпѣвали. Сіе привело ихъ сперва въ помѣшательство, такъ что сами не знали, съ копорой стороны имъ лучше обороняться. Нѣкоторой Сибирской Офицеръ представилъ Генералу - Маіору, какъ искусствомъ извѣстно, что полезнѣе вспрѣчать неправильнаго непріятели таковымъ же неправильнымъ образомъ. Сему совѣту Лихаревъ послѣдовалъ. Во всѣ стороны паршіи были разсланы, которыя вмѣсто того, что прежде оборонительнымъ только образомъ поступали, на разсыпанныхъ вездѣ Калмыковъ сильно напали. Сіе такъ щасливо удалось, что вскорѣ попомъ непріятели нѣсколько назадъ опстнули, и сомнѣваясь Россійское малолудство преодолѣть, къ помужъ опасаясь, что сіи такъ храбро бьющіеся не имѣютъ ли ожиданъ откуда помощи, не иное что, какъ только словеснаго изъясненія желали, и часто кричали громкимъ голосомъ, чтобъ полмача къ нимъ прислалъ.

Но Генералъ - Маіоръ не почиалъ за нужно сперва по ихъ желанію сдѣлать. Онъ имѣлъ при себѣ 13 малыхъ полевыхъ пушекъ и 6 морширъ, которыя прошивъ такого народа, у котораго сего совсѣмъ нѣтъ, сравнены бытъ могли съ нарочитою арміею. Онъ приказалъ суда далѣе вверху по рѣкѣ вести, и для прикрытія оныхъ нѣскольکو челоуѣкамъ ийти по берегу: чрезъ то Калмыки опять были возбуждены, и какъ они прежде въ одной только южной сторонѣ рѣки Россіянъ атаковали, то перешла часть ихъ войска чрезъ Иртышъ, думая, когда такимъ образомъ Россіане въ срединѣ будутъ, то скорѣе съ ними можно управиться. Но Дихаревъ учинилъ прошивъ сего такое распоряженіе, отъ котораго Калмыцкое намѣреніе совсѣмъ исчезло. Только нужно было Калмыковъ до того не допускать, чтобъ они приблизились къ берегамъ; потому что въ такомъ случаѣ ихъ выпрыбли до идущихъ подлѣ другаго берегу судовъ и до людей будутъ доходить, и отъ того урокъ можеть причиниться. Того ради приказалъ онъ судамъ раздѣлиться на двое: одна часть осталась при южномъ берегу, а другая пошла возлѣ сѣвернаго, и какъ на семъ, такъ и на другомъ берегу люди были высажены, которые бы берега очищали.

Такимъ образомъ прошли два дня въ сраженіяхъ, а суда между тѣмъ только мало впередъ подавались. Для Россіянъ полезно было, что Калмыки по большей части сверху спрыбляли, и такъ ихъ выпрыбли нечувствительной вредъ дѣлали. Ибо оба берега верхняго Иртыша понимаются отъ воды песчаными горами.

Сверху оныхъ спрыбляли Калмыки, и какъ они не отважились на низкія мѣста сойти, на ко-
по-

порыхъ Рускіе находились, по сіи тѣмъ разсуднѣе могли спрѣлѣять, дабы напрасно не поперяты ни единаго выспрѣла. Но напрошивъ того Россіане преперпѣли великую трудность въ помѣ, что по Ирпышу чѣмъ выше шли, тѣмъ рѣка мѣльче спала; суда часто на такія мѣсна садились, съ копорыхъ съ великимъ трудомъ оныя сводили. Часто должны были люди выходить изъ судовъ и суда по мѣлкимъ мѣстамъ перешаскивать. И какъ сія трудность въ послѣдніе два дни значно умножилась, то не безъ причины было опасаться, что она впрѣдъ еще больше спанешъ, и что суда наконецъ, ежели осенью вода гораздо сбудешъ, на сухомъ мѣспѣ сядушъ и къ возвращному пуши въ Сибирь вся надежда исчезнешъ.

Сія основашельная и важная причина побудила Генерала-Маіора, чтобъ съ Офицерами своими имѣшь военной совѣтъ. Всѣ на помѣ согласились, что должно заблаговременно о возвращномъ пуши помышлять, пока оный какъ отъ мѣлкости рѣки, такъ и отъ усилившагося Калмыцкаго войска совѣмъ не пресѣчешся. Въ совѣтѣ опредѣлено было, какъ скоро Калмыки спанушъ опять пребовашь полмача, чтобъ вступишь съ ними въ договоръ. Но при томъ спереглись, чтобъ собственнымъ своимъ представлениемъ не оказалъ своего безсилія; ибо Генералъ-Маіору было не безъизвѣстно, что гордость и неистовство варварскихъ народовъ тѣмъ больше приращашъ, чѣмъ имъ болѣе попускаешся. На шрепій день едва паки началось сраженіе, то по желанію Россіянъ исполнилось.

Въ послѣдующее уже время провѣдано, какое пораженіе въ прошедшіе два дни Калмыки преперпѣли.

пѣли. Они видѣли по того, по другаго изъ ихъ товарищей на землю падающаго, не примѣчая отъ своихъ стрѣлъ и пуль равнаго дѣйствія. Изъ Россійскихъ покрытыхъ судовъ часто новые люди выходили на смѣну упомянутымъ; ибо въ семъ случаѣ хорошій порядокъ наблюдаемъ былъ. Сіе подало причину Калмыкамъ думать, что больше народу, нежели какъ дѣйствительно было, на судахъ находится. Однимъ словомъ, Калмыки чаяли вездѣ усматрѣвъ шайноспы и военныя хитрости, и то служило Россіянамъ къ щастію. Калмыки, будучи въ страхѣ, требовали опять толмача, и къ нимъ одинъ былъ посланъ; ибо много такихъ въ Россійскомъ войскѣ находилось, которые по Калмыцки разумѣли. Нарочно къ тому опредѣленнаго Калмыцкаго толмача взялъ Дихаревъ съ собою изъ города Тары.

Вопервыхъ съ обѣихъ сторонъ заключено и объявлено было перемиріе, потомъ выступили изъ Калмыковъ до сна человѣкъ полномочныхъ, и Генералъ - Маіоръ, дабы о представленіяхъ ихъ увѣдомиться, послалъ отъ себя Прапорщика съ сорокью человѣками гранодеровъ. Для обнадеживанія мирныхъ поступокъ и для доказательствъ искренняго своего намѣренія явились Калмыки безоружные, чему съ Россійской стороны виѣшно подражали. Но для предосторожности отъ оныхъ непріятельскихъ нападений приказалъ Дихаревъ гранодерамъ своимъ тайно запаснися гранатами и зазженными фитилями, также у всякаго было за поясомъ по два заряженные пистолета. Но сіе было излишно: Калмыки въ самомъ дѣлѣ къ миру были склонны.

Они

Они объявили подозрѣніе свое, которое отъ прибытія Россіянъ имѣли, и ничего больше не желали, какъ чтобъ сіи по той же дорогѣ, по коптой пришли, возвратились. На то Россіяне предспавляли, что имъ никогда на умъ не приходило войну, или непріятельскія дѣйствія начинать, а только хотѣли осмопрѣшь, откуда рѣка Иртышъ начало свое имѣетъ, и можно ли дойти до ея источниковъ, а прочее ихъ намѣреніе было сыскашь рудокопныя мѣста; также никогда бы за оружіе не принялись, есѣли бы Калмыки къ тому ихъ не принуждали; также они не думаютъ въ тамошней странѣ остаться, но намѣрены въ тѣ мѣста, откуда они пришли, возвратиться. По сему изъясненію вдругъ миръ совершенно возстановленъ, хотя о томъ и не сочинено письменнаго трактата.

Послѣ сего съ обѣихъ сторонъ главные начальники другъ друга поздравляли. Галданъ - Черинъ и Генераль - Маіоръ Лихаревъ, переславшись взаимно подарками, разошлись со всякимъ удовольствіемъ. Многіе Калмыки, радуясь о возвращеніи Рускихъ пущи, Рускія суда провожали. Въ придневное сраженіе съ Россійской стороны убитъ одинъ гранодеръ, а капраль и два гранодера ранены.

Тогда еще находился въ Ургѣ козацкой сотникъ Чередовъ, коптой въ 1716 году къ Контайшѣ былъ посланъ, и слышалъ, что какъ Контайша, такъ и другіе знатные о сихъ объявленныхъ приключеніяхъ разсуждали. Они не хвалили, что Галданъ - Черинъ на Рускихъ, не увѣдомившись прежде о ихъ намѣреніяхъ. Они говорили: „Что онъ чрезъ то выигралъ? Онъ много народу „потерялъ, но ничего больше не получилъ, какъ

„только то, чего Рускіе по своей волѣ сами же-
 „дали. Какъ бы могъ Лихаревъ при верхнемъ Ир-
 „тышѣ долѣе пробыть? Очевидно, чтобы онъ
 „самъ паки возвратился. „ Такимъ образомъ раз-
 суждали Калмыки по своей полишникѣ. И Коншай-
 ша сему щасливому окончанію такъ былъ радъ,
 что онъ Чередову немедленно позволилъ въ Сибирь
 возвратиться.

Когда Лихаревъ на возвратномъ пути при-
 былъ къ тому мѣсту, гдѣ Иртышъ, проходя Ал-
 тайскія горы, въ степь вливается, то онъ разсуж-
 далъ, что государству не бесполезно будетъ тамъ
 построить крѣпость. Онъ, уже впередъ вѣдуи, мѣ-
 сто къ тому назначилъ, да тогда въ такомъ на-
 мѣреніи, дабы та крѣпость, которая при озерѣ
 Сайзанѣ будетъ построена, имѣла ближнее сообще-
 ніе съ прочими по рѣкѣ Иртышу лежащими крѣпо-
 стями. Вѣроятно было, что еще больше опытовъ
 учинено будетъ, дабы при озерѣ Сайзанѣ и при вер-
 хнемъ Иртышѣ поселиться. Въ такомъ случаѣ на
 семъ мѣстѣ безъ крѣпости обойтись не можно.
 Буде же и довольствоваться учиненными по то вре-
 мя поселеніями, то показалось, что тамошняя
 крайняя спрана Сибири необходимо крѣпости пре-
 буесть, дабы шѣмъ землю отъ непріятельскихъ
 нападеній привести въ безопасность. Къ сему еще
 причесть можно, что пустыя спраны всегда быва-
 ютъ владѣніемъ сомнительны, и что напрошивъ
 того населенія и строенія въ такихъ спранахъ
 право владѣнія подтверждаютъ.

Сія новая крѣпость названа Усть-Каменогор-
 скою, то есть при устьѣ Иртыша, изъ каменныхъ
 горъ выпекающаго, лежащая. И въ самомъ дѣлѣ
 она лежишь при самомъ томъ опверсіи, гдѣ
 Иртышъ

Иртышъ изъ горъ вышекаетъ. Она построена на плодородномъ полѣ, на восточномъ берегу рѣки Иртыша, и отъ Семипалатной крѣпости отстоитъ на сто восемьдесятъ одну версту. Она укрѣплена землянымъ валомъ, и представляетъ правильной четверугольникъ. Вокругъ обведенъ ровъ, и внутри сверхъ вала поставленъ полисадникъ, въ чело-вѣка вышиною. Для извѣстныхъ примѣровъ при Ямышевской и Семипалатной крѣпости, что рѣка Иртышъ осыпаніемъ береговъ вредъ причиняетъ, Усть - Каменогорская крѣпость въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ рѣки построена. Но здѣсь Иртышъ противное оказалъ дѣйствіе: онъ отъ крѣпости еще подался далѣе, и только при ней малой рукавъ остался. Дихаревъ не дожидаясь того, пока строеніе совершился. Онъ приказалъ только дѣло при себѣ начать, а Инженеръ - Капитанъ Демтранжъ оное строеніе совершалъ при Подполковникѣ Спунинѣ, котораго Генералъ - Маіоръ изъ Семипалатной крѣпости послалъ туда командиромъ. Причиною его поропливости была болѣзнь. Онъ прибылъ въ Тобольскъ 13 Октября, 1720 года, и продолжалъ путь свой въ Санктпетербургъ безъ замедленія.

Нѣкоторые солдаты хотѣли во время строенія крѣпости Усть - Каменогорской въ горахъ, къ южнозападной сторонѣ отъ рѣки Иртыша лежащихъ, звѣрей ловить, и нашли на опустошенной городъ, которой въ половинѣ прошедшаго вѣка Калмыцкимъ Тайшею Аблаемъ для жилища жрецовъ построенъ былъ, и того ради Аблай - Кить названъ. Такихъ мѣстъ въ Калмыцкой землѣ много находится. Семь такъ названныя палаты при Иртышѣ того же ради построены. Также приписаны семь верстъ отъ Семипалатной при

дорогѣ, къ Усть-Каменогорской лежащей, находились палашы, которыя еще при моей бытности почти до земли развалились; потому что онѣ изъ необожженного кирпича были построены. Отчасти употребляющѣ такія жилища Калмыцкіе жрецы, изъ коихъ многіе Тайгунскіе уроженцы, и такъ въ городахъ живъ обыкли; отчасти же онѣ строены для Бухарцовъ, которые землю пашутъ. Описание сего мѣста находится въ моемъ сочиненіи въ письмахъ Тангунскихъ, въ Сибири найденныхъ. Въ бытность мою было тамъ еще множество Тангунскихъ писемъ, изъ коихъ я послалъ великое число въ Императорскую бібліотеку. Хорошо бы, ежели бы онѣ со временемъ въ пользу ученаго свѣта истолкованы быть могли.

Впрочемъ Ызда Генерала-Маіора Лихарева была послѣдняя изъ пѣхъ, которыя для сысканія песочнаго золота предпріяты были; и едва уповашельно, чтобъ въ томъ когда впредъ удача воспослѣдовала: ибо отдаленіе мѣстъ и трудность дорогъ почти всегда будуще непобѣдимымъ препятствіемъ.

О народахъ, обитающихъ въ Сибири между прочими.

Сибирское царство завоевано Донскимъ Апаманомъ Ермакомъ Тимофеевымъ, и присовокуплено къ Россіи при Государѣ, Царѣ и Великомъ Князѣ ІОАННѢ ВАСИЛЬЕВИЧѢ.

Камчатка, земля, простирающаяся полуостровомъ отъ сѣвера къ югу, на восточномъ краю Сибири состоишь подъ вѣдомствомъ начальника Охотскаго острога. Сей полуостровъ былъ уже съ 1690 года по наслышкѣ извѣстенъ въ Якутскѣ. Въ